

**Комитет по культуре и туризму
администрации города Тобольска**

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ПО ПОДГОТОВКЕ ЭКСКУРСИИ «ТОБОЛЬСК ЛИТЕРАТУРНЫЙ»

ТОБОЛЬСК
2015

Методическое пособие по подготовке экскурсии «Тобольск литературный»
/ Сост. Н.В. Журавлева. – Тобольск, 2015. – 60 с.

Данное методическое пособие разработано специалистами комитета по культуре и туризму администрации города Тобольска, при участии членов Исторического Совета, утверждено Историческим Советом города Тобольска, в составе которого ведущие историки, экскурсоводы, искусствоведы, краеведы города Тобольска.

Материалы данного пособия представляют контрольный текст экскурсии «Тобольск литературный», который является базовым для разработки индивидуального текста экскурсии по городу Тобольску на данную тему, методические рекомендации и необходимые материалы для начинающих экскурсоводов.

Пособие предназначено экскурсоводам, краеведам, всем, кто интересуется историей края.

**Комитет по культуре и туризму
администрации города Тобольска**

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ПО ПОДГОТОВКЕ ЭКСКУРСИИ «ТОБОЛЬСК ЛИТЕРАТУРНЫЙ»

ТОБОЛЬСК
2015

Технологическая карта экскурсии «Тобольск литературный»

Тема экскурсии: «Тобольск литературный»

Продолжительность (ч): 3 академических часа

Протяженность (км): 3,5 км

Составитель: Журавлева Н.В.

Содержание экскурсии: экскурсия по городу Тобольску «Тобольск литературный» знакомит экскурсантов с судьбами писателей и поэтов, родившихся в Тобольске, или, волею обстоятельств, ставших частью истории нашего города, с мемориальными местами и достопримечательностями, связанными с этими личностями, а также с яркими литературными произведениями, посвященными Тобольску.

Маршрут экскурсии: Сквер П.П. Ершова – Красная площадь (Тюремный замок, памятник С.У. Ремезову, Софийско-Успенский собор) – Тобольская губернская мужская гимназия – Сад Ермака – Сквер Ф.М. Достоевского – Завальное кладбище – Сквер декабристов – Сквер Робинзона Крузо.

Участок (этап) перемещения по маршруту	Объекты показа	Основное содержание информации	Методические рекомендации
Сквер П.П. Ершова	Памятник П.П. Ершову, скульптуры по мотивам сказки П.П. Ершова «Конек-Горбунок»	Биография и творчество П.П. Ершова, история создания памятника и сквера П.П. Ершова.	В начале экскурсии необходимо дать общее представление о месте писателей и поэтов в судьбе Тобольска, о технике безопасности и нормах поведения во время экскурсии. Предпочтительнее начать рассказ с памятника П.П. Ершову, затем перейти к скульптурам по мотивам сказки П.П. Ершова «Конек-Горбунок».
Красная площадь	Тюремный замок	Кратко история строительства замка, биографии и творчество писателей, бывших узниками Тобольского Тюремного замка: М.И. Михайлова, Н.Г. Чернышевского, В.Г. Короленко.	Проведение экскурсии возможно как с посещением Тобольского тюремного замка, так и у стен ансамбля. Во втором случае рекомендуется продемонстрировать портреты М.И. Михайлова, Н.Г. Чернышевского, В.Г. Короленко. Цитирование произведений авторов значительно обогатит содержание экскурсии.

Красная площадь	Памятник С.У. Ремезову, рентерей, Дворец наместника	Биография и литературное творчество С.У. Ремезова, кратко история создания памятника С.У. Ремезову. История Тобольска в творчестве Л. Мартынова. В.М. Жемчужников – один из соавторов Козьмы Пруtkова в Тобольске, Н.И. Наумов.	При рассказе о С.У. Ремезове акцент необходимо сделать именно на его литературном творчестве.
Красная площадь	Софийско-Успенский собор	Литературное творчество Иоанна Максимовича.	В случае посещения Софийско-Успенского собора, необходимо напомнить правила поведения в храме.
Улица Р. Люксембург, 14	Здание Тобольской губернской мужской гимназии	Литературная деятельность преподавателей Главного народного училища (журнал «Иртыш, превращающийся в Ипокрену»), А.Н. Радищев, Н.А. Чижов, П.П. Ершов	Рекомендуется в качестве иллюстративного материала использовать стенд «Тобольск исторический», посвященный истории здания Тобольской губернской мужской гимназии, а также продемонстрировать портреты авторов.
Сад Ермака	Памятник Ермаку	Сведения о походе атамана Ермака в Сибирь, кратко история возведения памятника Ермаку, литературные произведения о Ермаке.	Рекомендуется использовать портреты Ермака, рисунки, иллюстрирующие поход Ермака.

Сквер Ф.М. Достоевского	Памятник Ф.М. Достоевскому	Биография Ф.М. Достоевского, его пребывание в Тобольске, история создания памятника и сквера Ф.М. Достоевского.	Рекомендуется использовать в качестве дополнительного материала портреты Ф.М. Достоевского разных лет, цитаты из произведений.
Завальное кладбище	Могилы М.С. Знаменского, П.А. Слоцова, В.К. Кюхельбекера, П.А. Грабовского, П.П. Ершова	Биография и литературное творчество М.С. Знаменского, П.А. Слоцова, В.К. Кюхельбекера, П.А. Грабовского, П.П. Ершова.	Необходимо дать общее представление о нормах поведения на кладбище. Цитирование произведений авторов значительно обогатит содержание экскурсии.
Сквер декабристов	Барельефы, посвященные декабристам, памятник женам декабристов	Образы жен декабристов в литературных произведениях: Поэма Н.А. Некрасова «Русские женщины», роман А. Дюма «Записки учителя фехтования».	Рекомендуется использовать в качестве дополнительного материала портреты декабристов, цитаты из произведений.
Сквер Робинзона Крузо	Скульптурная композиция «Робинзон Крузо и Пятница»	Краткое описание продолжения романа Даниэля Дефо «Дальнейшие приключения Робинзона Крузо», в котором герой романа оказывается в Тобольске.	В качестве дополнительного материала – несколько цитат из произведения.

КОНТРОЛЬНЫЙ ТЕКСТ ЭКСКУРСИИ «ТОБОЛЬСК ЛИТЕРАТУРНЫЙ»

Дорогие друзья, экскурсия по городу Тобольску «Тобольск литературный» познакомит Вас с судьбами писателей и поэтов, родившихся в Тобольске или волею обстоятельств ставших частью истории нашего города, с мемориальными местами и достопримечательностями, связанными с этими личностями, а также с яркими литературными произведениями, посвященными Тобольску.

Сквер П.П. Ершова

Одним из самых выдающихся тобольских писателей, получивших всероссийскую известность и признание на литературном поприще был П.П. Ершов. Мы с вами находимся в сквере, носящем его имя.

Сквер Петра Павловича Ершова был заложен в 2007 г. в год 420-летия Тобольска открытием памятника знаменитому автору «Конька-Горбунка». Народный художник России, скульптор Михаил Владимирович Переяславец создал удивительный образ поэта неразрывно связанного с Тобольском, городом, который вдохновил юного сибиряка на создание чудесной сказки. Не случайно волшебная рыба-кит в основании скульптуры несет на себе тобольский кремль.

Сквер также украшают скульптурные группы по мотивам сказки: Царь, Жар-птица, Иванушка с Коньком-Горбунком и фонтан «Рыба-кит».

П.П. Ершов

Ершов Петр Павлович (22 февраля (6 марта) 1815 – 18 (30) августа 1869 гг.) родился в с. Безруково Ишимского округа. Его отец исполнял должность Черемшанского частного комиссара Ишимского округа. В результате служебных перемещений отца, семья Ершовых жила в Петропаловске (с 1817 г.), Омске (с 1819 г.), Березове (с 1823 г.).

В 1825 г. П.П. Ершов поступил в Тобольское уездное училище, а затем в Тобольскую мужскую гимназию, которую окончил в 1830 г. С 1831 по 1834 гг. обучался в С.-Петербургском университете.

В 1836 г. П.П. Ершов получил назначение учителем Тобольской гимназии и с этого времени до 1869 г. его судьба была связана с Тобольском.

Первым литературным опытом П.П. Ершова стала принесшая ему славу сказка **«Конек-Горбунок»**, которую он написал 19-летним студентом в 1834 г.

П.А. Плетнев во время одной из лекций с университетской кафедры прочитал отрывок из «Конька-Горбунка» и представил изумленным слушателям автора чудесной сказки – их сокурсника Петра Ершова.

Отрывок из «Конька-Горбунка» появился в «Библиотеке для чтения» (1834 г., том 3), а в середине 1834 г. сказка Ершова была опубликована отдельным изданием. Успех сопутствовал молодому поэту: в декабре того же года к печати была одобрена первая часть «Сибирского казака», а затем и вторая часть этой «старинной были». В студенческие годы Ершов знакомится с Василием Жуковским, Александром Пушкиным. Прочитав сказку «Конек-Горбунок», А.С. Пушкин с похвалой сказал начинающему поэту: «Теперь этот род сочинений можно мне и оставить».

П.П. Ершова часто называют автором одной книги, но на самом деле его литературная деятельность была гораздо более многогранной. Его перу принадлежат как поэтические произведения (стихи и поэмы), так и прозаические, а также ряд пьес и либретто опер. Не все они дошли до современного читателя, но в литературной жизни России и Тобольска первой половины XIX в. они оставили заметный след.

По мнению исследователя В.П. Зверева *«...для Ершова как для истинно русского писателя были характерны широта и в то же время глубина дарования, поэтических интересов, удивительно требовательное отношение к своим произведениям и необыкновенная авторская застенчивость, скромность. Он не умел, да это было бы и не в его характере, пользоваться шумной славой «Конька-Горбунка». Напротив, Ершов стеснялся этой славы и часто публиковал свои стихи, рассказы, драматургические произведения под псевдонимами. Может быть, поэтому – из-за необыкновенной совестливости и авторской скромности – незаслуженно затерялось имя славного поэта Петра Павловича Ершова в сутолоке литературной борьбы и жизни. Он был добродушным труженником русского Парнаса, беззаветно и искренне служившим родной литературе...»*.

Ершов в своем творчестве не ограничивался ни жанром сказки, ни сказочными мотивами – почти одновременно с «Коньком-Горбунком» из-под его пера выходит своеобразное лиро-эпическое произведение – «старинная быль» **«Сибирский казак»**; поэт написал много лирических стихотворений, эпиграмм, им был сочинен «драматический анекдот» **«Суворов и станционный смотритель»**, появление которого в 1836 году в издании А.Ф. Смирдина укрепило славу молодого писателя. Кроме того, Ершов был автором цикла рассказов **«Осенние вечера»**, забытых и до сих пор по достоинству не оцененных в истории нашей литературы, хотя он сумел здесь представить на суд публики образец и этого жанра – романтической прозы. Наконец, с именем Ершова связано развитие русской национальной оперы: учитывая особенности русского фольклора, поэтику песенного и хорового народного творчества, будучи хорошо знаком с состоянием и наметившимися реформами оперного искусства в России своего времени, поэт создает несколько оперных либретто, в основу которых легли древнерусские предания, то, что могло вызывать живой интерес русского человека.

«Сузге»

Поэму «Сузге» П. Ершов закончил в сентябре-октябре 1837 г. и послал в «Библиотеку для чтения», но из-за критики Сенковского и Булгарина там она не была опубликована. П.А. Плетнев опубликовал «Сузге» в «Современнике» (кн. XII, 1838 г.).

В основе сюжета лежит татарское предание о времени похода Ермака. Поэма названа именем любимой жены Кучума Сузге, которая, согласно преданию, предпочла смерть пленению казаками Ермака.

В «Сузге» Ершов сумел выразить одинаковое уважение как к патриотически-гражданскому поступку Сузге, так и к благородству русских воинов, отдавших ей последние почести. Мы понимаем правоту каждого героя, сочувствуем его положению в развивающихся обстоятельствах. Поэт смотрит на события не со стороны и не пристрастно, а как бы изнутри их, всегда проникаясь искренностью чувствований своих персонажей. «Гой, вы, братцы! добрый путь!» – по-отечески благословляет поэт на битву храбрых казаков, и в то же время какой искренней горечью и сочувствием проникнуты его сожаления Сузге: «Тяжко, тяжко ты вздохнула, о Сузге, моя царица!». Поэт разделяет с Сузге чувство отчаяния, когда царица осознает безысходность своего положения и решает сдаться в плен ради спасения соплеменников: «О, Сузге, краса-царица! Тяжела тебе ночь эта!». Но потом Ершов снова обращает наше внимание на благородство победителей: ведь атаман Гроза идет в царский терем с искренним намерением «словом ласковым приветить несчастливую царицу».

В. Белинский так отзывался о поэме «Сузге»: «... Стих бойкий, плавный – местами гармонический и поэтический – составляет достоинство поэмы; а отсутствие сжатости и силы – ее недостаток. Если бы г. Ершов, написавши свою поэму, отложил ее в сторону и потом, в минуты вдохновения, делал бы поправки, заменяя десять стихов – двумя-четырьмя – тогда его поэма была бы прекрасным поэтическим цветком на пустынном и мертвом поле современной русской поэзии».

В конце XIX – начале XX вв. «Сузге» издавалась еще два раза – в 1886 г. в «Сибирском сборнике» «Восточного обозрения», в 1916 г. в литературном сборнике «В помощь русским пленным воинам».

«Осенние вечера»

Пробой пера в эпическом повествовании для Ершова стали «Осенние вечера», которые он вдохновенно сочинил и переписал набело за две недели в 1850 г. Цикл «Осенние вечера» включает предисловие и семь рассказов: «Страшный лес», «Дедушкин колпак», «Рассказ о том, каким образом дедушка мой, бывший у царя Кучума первым муфтием, пожалован в такой знатный чин», «Чудный храм», «Об Иване-трапезнике и о том, кто третью булку съел», «Панин бугор», «Повесть о том, каким образом мой дедушка, бывший при царе Кучуме первым министром, вкусил романей и как три купца ходили по городу».

Создавая цикл этих рассказов, а вернее, былей, преданий, Ершов поставил перед собой цель – «попробовать – не разучился ли писать». Попытка оказалась удачной – она открыла в поэте талантливого прозаика-романтика. Первыми слушателями «Осенних вечеров» были посетители дома сосланного декабриста М.А.Фонвизина. Получив одобрительные отзывы, Ершов отправил три рассказа из этого цикла своему университетскому приятелю А. Ярославцеву в Петербург в 1851 г. для печати, который показал их П.А. Плетневу.

В письме от 8 марта 1851 года П.А. Плетнев так отзывался об «Осенних

вечерах»: «...Если вы читаете современные журналы, то и сами наперед могли отгадать, что повести ваши совсем в ином роде. Это не значит, чтобы избранный вами род был чем нибудь хуже того, который господствует в журналах наших. Я только стараюсь показать вам, отчего мудрено с вашими повестями обратиться к русским журналистам. Эти господа вообразили, что все простое, естественное и понятное ни что иное стало в наш век, как обыкновенное, бездарное и пошлое.

Следовательно, чтобы иметь с ними дело и притом с выгодой для себя, необходимо подчиниться их развращенному вкусу. – Я, с своей стороны, нашел, что вы в повестях умели сохранить свое достоинство. В них главное то, что ни одна из трех повестей не повторяет ни колорита, ни идеи, ни плана другой. Оне все три как бы написаны тремя разными сочинителями, что всего реже бывает и у самых опытных авторов. Жаль только, что вы поленились развить некоторые сцены и черты характеров. Вы слишком прозаически провели все перед зрителями. Не забудьте, что повести такая же поэзия, как и драма, и поэма. И так я решился подождать приезда других ваших повестей. Тогда попробую показать их кому-нибудь из журналистов. А еще вышло бы лучше, если бы, для первого дебюта, вы потрудились приготовить что-нибудь особенное, поболее аналитическое, чем преимущественно теперь все восхищаются. – Вот вам чистосердечный мой отзыв. Я не слова не сказал о способе изложения вашего, потому что, как само-собою разумеется, вы не можете и писать иначе, как прекрасно. Я занялся только требованиями так-называемых судей современных».

Опубликованы рассказы Ершова были только в 1857 году в «Живописном сборнике замечательных предметов из наук, искусств, промышленности и общежития» (№№ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 12), издаваемом А. Плюшаром и В. Генкелем.

П.П. Ершов не забыт сегодня в Тобольске: помимо памятника и сквера, в честь него названа улица, на которой он жил с 1862 по 1869 гг., в 1992 году Тобольскому драматическому театру присвоено имя П.П. Ершова, Детская центральная библиотека также носит имя знаменитого земляка. В Тобольском историко-архитектурном музее-заповеднике есть экспозиция, в которой представлены личные вещи П.П. Ершова.

Традиционными стали для города ершовские дни, в рамках которых проходят конкурсы, выставки. Особенно яркими проектами 2014 и 2015 гг. стали:

– 24-х часовой марафон по чтению сказки «Конек-Горбунок». В акции приняли участие 1 тыс. 35 человек от 3 до 70 лет. По результатам акция дважды занесена в книгу рекордов России как самый продолжительный и как самый массовый марафон по чтению литературного произведения наизусть;

– Фестиваль одной сказки, в котором приняли участие театры из Тобольска, Уфы, Саратова, Омска, Томска и Москвы со своими постановками сказки «Конек-Горбунок».

Тюремный замок

Судьба нескольких российских литераторов связана с историей политической ссылки в Тобольск. Отдаленный на тысячи верст от европейской части России, Тобольск уже с конца 16 в. становится городом ссылки.

Тобольский тюремный замок был построен в 1855 г. по проекту архитектора Вейгеля. В разные годы его узниками были писатели М.И. Михайлов, Н.Г. Чернышевский и В.Г. Короленко.

М. И. Михайлов

С 31 декабря 1861 г. по 27 января 1862 г. в Тобольском тюремном замке содержался М.И. Михайлов.

Михайлов Михаил Илларионович (4 (16) января 1829, Оренбург – 3 (15) августа 1865, село Кадая (ныне в Забайкальском крае) – русский поэт, переводчик, политический деятель. Сыграл заметную роль в литературном и общественном движении второй половины XIX века. Его переводы многих стихов Гете, Шиллера, Гейне, Беранже до сих пор являются образцовыми.

Сын горного чиновника Иллариона Михайловича Михайлова (ум. 1845) и киргизской княжны Ольги Васильевны Ураковой (ум. 1841) родился в Оренбурге. Учился в уфимской гимназии, но курса не кончил и в 1844 году поступил вольнослушателем в Петербургский университет. Первые произведения появились в «Иллюстрации» (1845 год).

В 1859 г., во время поездки за границу вместе с Шелгуновым, познакомился с Герценом; был близок к редакции «Современника» и к Н.Г. Чернышевскому. В начале 1861 г., вместе с Н.В. Шелгуновым, составил прокламацию «**К молодому поколению**», отпечатал ее в типографии Герцена, и в августе 1861 г. привез в Россию. 14 сентября 1861 г. арестован по доносу Вс. Костомарова, и с 14 октября заключен в Алексеевский рavelин. Преданный суду Сената по обвинению в составлении и распространении прокламации «К молодому поколению», был приговорен к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжные работы в рудниках на 6 лет. 14 декабря 1861 г. состоялось публичное объявление приговора, после чего отправлен в Сибирь.

Тобольское общество тепло приняло известного поэта и публициста, популярность которого достигла и Сибири. В день нового года с него сняли кандалы, и на протяжении всего времени пребывания в Тобольске Михайлов находился без кандалов в обычной гражданской, а не в арестантской одежде. Ссылный поэт был тронут, когда одна из тобольских дам привезла ему букет цветов. *«Сибирский букет был не пышен: гвоздики, герани, несколько полуразвернувшихся китайских роз, но он был, конечно, приятнее мне, чем в иное время и в ином месте самые красивые и дорогие цветы».*

В тобольской тюрьме Михайлов занимался и литературным трудом. Он начал работу над романом (исследователи полагают, что это был его роман «**Вместе**»), перевел отрывок из Эсхила «**Прометей прикованный**», на основании полученных в тюрьме впечатлений создал очерк «**Аграфена**».

Когда наступил день отправки к месту каторги, по разрешению тобольского губернатора, Михайлова отправили отдельно от партии в сопровождении двух

жандармов. Сначала он был водворен на Казаковских золотых приисках, потом переведен на Кадаинский рудник (Нерчинский уезд), где и умер 3 августа 1865 г.

Н. Г. Чернышевский

С 17 по 25 июня (по новому стилю) 1864 г. в Тобольской каторжной тюрьме содержался Н.Г. Чернышевский.

Чернышевский Николай Гаврилович (1828-1889) – русский революционер и мыслитель, писатель, экономист, философ.

Родился 24 июля 1828 года в Саратове в семье протоиерея Гавриила Ивановича Чернышевского и его жены Евгении Егоровны (урожденной Голубевой). Оба деда его и прадед по материнской линии были священниками.

В мае 1846 года Чернышевский, недоучившись в семинарии, прибыл в Петербург и выдержал экзамены на историко-филологическое отделение Петербургского университета. Успешно окончив университет, Чернышевский вернулся в Саратов и стал учителем гимназии.

С мая 1853 года Чернышевский живет в Петербурге, где становится ведущим критиком журнала Н.А. Некрасова «Современник».

В середине 60-х годов он один из вдохновителей и руководителей подпольной революционной организации «Земля и воля». 7 июля 1862 года был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. В одиночной камере Алексеевского рavelина, Чернышевский в течение четырех месяцев работал над своей главной книгой – романом «**Что делать?**». Он был начат 4 декабря 1862 года и закончен 14 апреля 1863 года. Роман появился в 1863 году на страницах только что разрешенного после восьмимесячной остановки журнала «Современник».

После публикации романа «Что делать?» страницы легальных изданий закрылись для Чернышевского навсегда. После гражданской казни Чернышевский был направлен в Сибирь.

5 (17) июня 1864 г. Чернышевский прибыл в Тобольск. Его поместили в одиночной камере. Свидания с «опасным преступником» никому не разрешали. Смотритель тюремного замка в рапорте тобольскому губернатору писал: *«Поступивший во вверенный мне замок 5 сего июня при подписании приказа о ссыльных за № 116 преступник Николай Чернышевский был помещен в подсудимом корпусе в секретной камере... Во время его нахождения в тюремном замке из посторонних лиц никто не посещал...».*

13 (25) июня Чернышевский был отправлен к месту каторжных работ. Около 20 лет он находился в Сибири, сначала на Нерчинских рудниках, в 1866 г. переведен в Александровский завод Нерчинского округа, с 1871 по 1883 г. жил в Вилуйске.

Лишь в августе 1883 года Чернышевскому разрешили вернуться из Сибири в Астрахань, под надзор полиции.

В июне 1889 г. вернулся в Саратов, но вскоре после приезда на родину, 29 октября 1889 года, Чернышевский скончался.

В. Г. Короленко

Дважды побывал в роли заключенного в Тобольском тюремном замке **Короленко Владимир Галактионович** (1853-1921). Писатель-гуманист, он являлся крупнейшим художником демократического направления в литературе последней трети XIX и начала XX века. Сила его произведений «**В дурном обществе**», «**Слепой музыкант**», «**Река играет**», «**Без языка**», «**История моего современника**» и других в глубокой правдивости, демократизме, большой человеческой теплоте и тонком лиризме.

В.Г. Короленко родился 27 июля 1853 г. в Житомире в семье чиновника судебного ведомства. Детство и юность Короленко прошли в Житомире и Ровно. Окончив с серебряной медалью реальную гимназию, он в 1871 г. приехал в Петербург и поступил в Технологический институт. Однако вскоре из-за недостатка средств вынужден был оставить учебу и ради заработка стал раскрашивать ботанические атласы, выполнял чертежные работы, занимался корректурой.

В январе 1873 г. переехал в Москву и поступил в Петровскую академию на лесное отделение. В марте 1876 г. за участие в студенческих волнениях был исключен, арестован и выслан из Москвы. С тех пор вплоть до Февральской революции 1917 г. жизнь писателя состояла из череды арестов и ссылок.

Впервые Короленко выступил в печати в 1878 г. с газетной статьей об уличном происшествии. В 1879 г. он пишет свой первый рассказ «**Эпизоды из жизни «искателя»**». Литературное наследие Короленко велико и многообразно. Писатель яркого и большого демократического дарования, он вошел в историю русской литературы как автор многочисленных повестей, рассказов, художественных очерков, а также как критик и публицист.

В 1879 г. Короленко за участие в студенческом движении был выслан в Вятскую губернию, а потом, после кратковременного пребывания в вышневолоцкой тюрьме, переправлен в Сибирь.

22 февраля 1880 года Короленко сообщал брату Иллариону из вышневолоцкой политической тюрьмы: «...*Весной (в мае, должно быть) – в Сибирь! Здоров, и настроение ничего. Что же! Сибирь так Сибирь – не пустыня ведь...*».

С партией заключенных Короленко везли сначала из Нижнего Волочка по железной дороге, потом из Нижнего Новгорода до Перми на барже, затем снова по железной дороге в Екатеринбург и далее на подводах до Тюмени. «...*Поезд растянулся длинной вереницей по широкому сибирскому тракту... Так подъехали мы к тому месту, где на грани стоит каменный столб с гербом в одну сторону – Пермской губернии, в другую – Тобольской. Это и есть начало Сибири... Здесь наш длинный кортеж остановился. Кто захватывал «горсточку родной земли», вообще все казались несколько растроганными*».

После короткого пребывания Короленко в Томске, пришел приказ о возвращении его в пределы Европейской России. 28 августа 1880 г. писатель был доставлен в Тобольск и помещен в общую камеру тобольской тюрьмы, в «подследственном отделении», где он провел 10 дней. В «Истории моего

современника» Короленко рассказывает о политических заключенных, с которыми ему пришлось встретиться в тюрьме. В своем большинстве это были активные участники народнического движения...

Порядки тобольской тюрьмы Короленко описал в рассказе «Яшка» (первоначальное название – «Временные обитатели подследственного отделения», 1880). Ранний краткий набросок к рассказу был сделан в самой тюрьме.

Рассказ «Яшка» имеет эпитафию из А.Н. Островского: «Жестокие, сударь, нравы...».

В центре рассказа Короленко Яков – «стукальщик». Причиной заключения Якова в тюрьму был отказ платить земские подати. В тюрьме он также выступает против «неправедных порядков» и «неправедного начальства». Яшка протестует, прибегая к тем формам, которые ему доступны: он стучит ногой в железную дверь камеры, сотрясая воздух тюрьмы гулками ударами, как только почувствует приближение «начальства».

В конце концов начальство, выведенное из терпения неутомимым «стукальщиком», отправляет его в дом сумасшедших, где он, по словам тюремного надзирателя, «недолго наступит».

Рассказ «Яшка» после его опубликования получил широкую известность в Сибири, и вызвал гнев тобольской тюремной администрации.

В августе 1881 года Короленко был вторично отправлен в Сибирь за отказ дать присягу на верность Александру III. Он снова попал в тобольскую тюрьму, где ему припомнили смелое разоблачение тюремных порядков. Писателя посадили в мрачную и глухую секретную камеру-одиночку военно-каторжной тюрьмы, предназначенную для особо важных заключенных, где даже окно было забрано досками. Не понимая причины своего заключения в этой камере, Короленко пережил в ней тяжелые дни с 15 по 23 августа 1881 года.

В этой тобольской одиночке несколько лет просидел «особо опасный» революционер-народник Фомин, и Короленко стали приходиться в голову довольно мрачные мысли: «*Не надо было особой мнительности, чтобы будущее казалось мне неопределенным и мрачным в этой камере, где еще как будто бродила тень моего, вероятно, погибшего здесь предшественника*».

Состояние подавленности отразилось в стихотворении «**За дверью**», написанном Короленко в тобольской тюрьме:

*Вокруг меня оружие, шпоры,
Сабли звякают, бренчат,
И у «каторжной» затворы
На пол падают, гремят.*

*И за мной закрылись двери,
Застонал, звеня, замок...
Грязно, душно, стены серы...
Мир – тюрьма... Я одинок...*

Но условия сурового режима военно-каторжной одиночки Короленко не сломали. *«Я здоров... Так как я не мог поступить иначе, то не о чем жалеть. Куда бы ни занесла судьбина, буду работать, и это даст мне силу выждать лучших времен и свободы. Не страшно, только досадно... У меня еще силы довольно, а с работой не боюсь ничего»,* – писал он из заключения своему брату.

23 августа 1881 г. он был отправлен из тюрьмы в ссылку. Когда он спросил тобольского полицмейстера, почему его, административно-пересылаемого, держали в секретной одиночке, то услышал ответ: *«Оттуда меньше видно. Мы не любим, когда о нас пишут».*

Из Тобольска Короленко повезли дальше в Сибирь. *«Предполагалось официально, что меня повезут на почтовых. Мы так и начали свой путь. Но жандармы сочли для себя удобным свернуть через некоторое время к одной из обских пристаней. Помню в тот вечер какой-то перевоз и особенное чувство, с которым я теперь смотрел на речные дали, на леса под лунным светом, на туманы, залегавшие в низинах... Выехав по проселкам на какую-то пристань, мы сели на пароход «Нарым» и до Томска доехали водой».*

В *«Путевых набросках по Иртышу и Оби»*, написанных на пароходе «Нарым», Короленко изложил свои дорожные впечатления. 4 сентября 1881 года Короленко был доставлен в Томск, а затем его препроводили дальше – в Восточную Сибирь.

В 1900 г. Владимир Галактионович стал почетным академиком по разряду изящной словесности. Но в 1902 г. он вместе с А.П. Чеховым отказался от этого звания в знак протеста против отмены академией выборов М. Горького.

Писатель был горячим сторонником общественного предназначения литературы. После Октябрьской революции выступал против произвола и репрессий, творимых большевиками.

Умер 25 декабря 1921 г. в Полтаве.

Памятник С.У. Ремезову

На Красной площади в центре кремля установлен памятник выдающемуся картографу, историку, художнику, архитектору и летописцу Семену Ульяновичу Ремезову, навечно оставившему свой след в истории Тобольска и Сибири. Автором памятника, открытого летом 1993 года, является московский скульптор Олег Комов. «С.У. Ремезову от благодарных тоболяков» гласит надпись на постаменте в знак признания и уважения к гениальному земляку, автору первых атласов Сибири, архитектору гостиного двора и рентерей, сохранившихся до наших дней и украшающих тобольский кремль.

Ремезов Семен Ульянович (1642 – около 1722) родился в Тобольске между 17 и 27 апреля 1642 г. в семье сына боярского Ульяна Моисеевича Ремезова. Двор Ремезовых находился на Посольской улице Тобольска.

С.У. Ремезов поступил на государственную службу в 1682 г. Деятельность Ремезова была связана с обычной для служилых людей работой. Он участвовал в военных походах, направлялся для сбора ясака в ясачные волости. Выполняя различные «службы», связанные с поездками по территории Сибири, С.У. Ремезов знакомится с топографией края. Результатом чего стало

составление первых сибирских детально проработанных чертежей и географических атласов – «Хорографической чертежной книги», «Служебной чертежной книги», «Чертежной книги Сибири», содержащей 24 карты и 18 городских чертежей.

В 1698-1699 гг. С.У. Ремезов разрабатывает проект каменного Тобольского кремля, над строительством которого он работал в последующие семнадцать лет. До наших дней сохранилось несколько зданий, построенных им: рентерей, гостиный двор, а также первый этаж Приказных палат (сегодня составная часть Дворца наместника).

Центральным произведением в творческой деятельности С.У. Ремезова является *«История Сибирская»*, созданная им в результате увлеченного изучения сибирских летописей, сбора русских и татарских легенд, преданий и сказаний о Ермаке и Кучуме. Летопись иллюстрирована рисунками С.У. Ремезова. Работая над ней Ремезов мечтал познакомить современников с историей Сибири, и представить ее, как сам он говорил, «всенародному зрению нескрытно».

С.У. Ремезова можно также назвать первым этнографом Сибири. В 1698 году он создал *«Описание о сибирских народах и граней их земель»*, известное еще как *«О гранях и межах Сибири»*. Этот памятник ранней сибирской литературы, к сожалению, не сохранился. Он известен по фрагментам в сочинении И.Л. Черепанова, написанном уже в конце XVIII века. В «Описании о сибирских народах...» Ремезов дает этнографические сведения о народах, приводит разнообразные топонимические и фольклорные данные. Им составлена была генеалогия сибирских ханов, были даны объяснения названий ряда мест и рассказано *«о древних приключениях, в сих местах бывших по разным историям»*, в том числе и на материале народных легенд, им самим записанным.

В 1703 году С.У. Ремезов с сыном Леонтием был командирован в уральский город Кунгур. Там им была найдена рукопись, известная ныне как «Летопись Сибирская краткая Кунгурская». Он ее переработал, переписал, сам иллюстрировал и потом вставил в свое итоговое летописное сочинение «Историю Сибирскую». *«Краткая сибирская летопись Кунгурская»* С. Ремезова – взволнованное историко-поэтическое повествование о походе дружины Ермака. В жанрово-стилевом плане она включает в себя традиции летописи, воинской повести, жития. Все это обильно дополнено фольклорными сюжетами. Здесь и реальные исторические события, библейско-церковные нравоучения, этнографические зарисовки.

«История Сибирская» стала результатом увлечения С.У. Ремезова историей края, хорошего знания легенд и преданий, изучения летописных документов. Композиционно она распадается на две части. В основной части дается летописное изложение событий взятия Сибири, в дополнительной – содержится похвала Ермаку, оценка современной Ремезову Сибири. В конце рукописи звучит открытый лирико-публицистический голос ее автора. *«Отчизна наша... требует совета и мудрости», чтобы «сущая посреди нас распри и мятежи умирить, расточити надлежащими на вы страх и трепет».* Для этого необходим

правитель, имеющий «мудрость», «подлинный совет здравый», исцеляющий нравы при помощи «добрых образцов». Таким правителем со страниц его рукописи предстает Ермак.

Труды С. Ремезова несут на себе следы литературной одаренности автора.

Сведения, которые он сообщает, сопровождаются и художественным оформлением их, словесной образностью. В его сочинениях мы слышим взволнованный лирический голос человека, влюбленного в свой родной край: *«Воздух над нами весел и в мирности здрав и человеческому житию потребен. Ни добре не горяч, ни студен... Земля хлебоборна, овощна и скотна, оприч меду и винограду ни в чем скудно. Паче всех частей света исполнена пространством и драгими зверьми бесценными. И торги, и привозы привольны. Рек великих и средних, заток и озер неисчетно, рыб изобильно множество и ловитвенно. Руд, золота и серебра, меди, олова и свинцу, булату, стали, красного железа и укладку и простова и всяких красок на щелки, и камней цветных много и от иноземцев скрыто, а сибиряном неразумно».*

Важное место в литературном наследии Ремезова и его сыновей занимает «Служебная чертежная книга», работа над которой растянулась с 1699 до 1730 г. «Служебная чертежная книга» является «своеобразной записной книжкой» семьи Ремезовых, куда, помимо чертежей, вошли небольшие по объему литературные произведения и заметки: «Победа на Кучума-царя. Очищение всей Сибири», «Уподобление Сибирские страны», «Чудесная статья подобие града Тобольска» и т.д.

«Уподобление Сибирской страны» – своеобразная «Похвала» Сибири, представляющая собой поэтизированное описание Сибири, где широко использован прием аллегорического уподобления. С.У. Ремезов говорит о своей Родине как о «мирном ангеле». *«Как ангел заочно служит богу, так и сибирцы, – пишет Ремезов, – цареви враги воюют своею кровию очистилиа землю».*

В полном соответствии с задачей – написать «хвалебную песнь» Сибири – С. Ремезов стремится показать «идеальность» ее и Тобольска – града «златоразрядного»: *«яко невидима тма свету, так Тобольским уроженцам кривовертящиеся нравы»* и *«яко временем бывают человеку ядовитые плюгавства, тако приходящие пронырливые преходники в жилищи»* сибирские («Чудесная статья»), даже «мздоимства», что как «ржа железная, снедающая подножие скоб», разъедает Сибирь, – явление, занесенное в Сибирь «от пришлых».

Каждая часть «мирного ангела» уподобляется географической части Сибири:

*«Десная рука с персты –
удобные слободы с ествы;
Шуйца с персты –
Березов с подрабцы;
Правое с украины крыло –
Тара от степи и Ямыш;
Шуе крыло по Камени Полям
до Зеленчика,*

*Ледоватый океан чрез устья Енисейское
и Ленское,*

Правая нога – красный сапог,

Пространная слава – Лена с жильем,

Шуя с сапогом –

Сословные Мангазея с ясаком».

В «Служебной чертежной книге» содержится материал, характеризующий Ремезова как историка: в кратких исторических справках, хотя и не свободных от неточностей в датах, представлены биографии «державцев российских», архиепископов и митрополитов сибирских, нарисованы их портреты. Нескольких митрополитов Ремезов знал лично, что повышает значение его характеристик. Там же содержится материал по генеалогии тобольских воевод, по геральдике сибирских городов.

Л.Н. Мартынов

В творчестве советского поэта **Мартынова Леонида Николаевича** (1905-1980) Тобольск занимает особое место.

Л. Мартынов родился в Сибири, долгое время жил в Омске. В Тобольске побывал лишь однажды в сентябре 1939 г. в составе делегации украинских и русских писателей, посетивших Тобольск в связи с празднованием 75-летия украинского поэта-демократа П. Грабовского.

Около недели Мартынов со своими спутниками пробыл в Тобольске. Он осматривал город, побывал в краеведческом музее, посетил старинное Завальное кладбище. В тобольском архиве разыскал интересные документы об историческом прошлом древней столицы Сибири.

Л.Н. Мартынов является автором книги «Сказочник Ершов», повести о «Тобольском воеводстве» и исторических поэм: «Тобольский летописец», «Домотканая Венера» и «Дукс Иван многогрешный и непотребный».

Первоначальная история Тобольска от момента основания города до начала XVIII в. отражена поэтом в пяти главах его своеобразной, похожей на старинную летопись книге «Повести о Тобольском воеводстве».

В ней автор создает своеобразную поэтическую историю Сибири, населенную мудрецами и книжниками, созидателями и гуманистами прошлых времен. Мартынов делает героями своих произведений о Тобольске незаурядных и сильных духом людей, патриотов и гуманистов, мыслителей и борцов, книголюбцев и созидателей, умеющих владеть не только мечом воина, но и пером писателя, кистью художника, прибором ученого, мастерком строителя.

Таков в книге герой первой главы «Ястребиная охота» письменный голова Данила Чулков, прибывший в 1587 г. с пятьюстами ратными людьми к устью Тобола, чтобы поставить близ Искера русскую крепость.

Четвертая глава книги посвящена опальному тобольскому воеводе князю Ивану Михайловичу Катыреву-Ростовскому.

Из «Повести о Тобольском воеводстве» современный читатель узнает и

о прославленном строителе тобольского кремля Семене Ульяновиче Ремезове. Ему посвящена глава пятая «Сын боярский».

Своеобразной поэмой в прозе становится в книге повествование о первом тобольском ссыльном – Угличском колоколе, оповестившем своим набатом в 1591 году о гибели в Угличе восьмилетнего царевича Дмитрия, за что по приказу Бориса Годунова отсекли у него ухо и сослали в Тобольск, где пробыл опальный колокол около трехсот лет, вплоть до мая 1892 г., когда ему было разрешено вернуться в родной Углич. Об этом читатель узнает из главы второй «Врата Азии».

Иоанн Максимович, митрополит Тобольский и Сибирский.

В круг чтения сибиряков входила и духовная литература, сочинения отцов церкви и ее иерархов. Во главе Тобольской епархии нередко стояли иерархи, которые не только покровительствовали развитию культуры и литературы, но и сами известны были как духовные писатели. Митрополит Филофей Лещинский не только благословил создание в 1703 году в Тобольске театра, но и сам писал для него пьесы духовного содержания.

В июне 1711 года в митрополита Тобольского и Сибирского был произведен архиепископ Черниговский Иоанн Максимович, в августе он прибыл в Тобольск. Иоанн уже был широко известен в церковных кругах, в том числе и как духовный писатель. После его смерти рукописная Сибирская летопись отметила, что он «*был тих, смирен, благорассуден, о бедных сострадателен и милостлив*». И тут же было отмечено: «*Едино у него увеселение было – писать душеполезные сочинения*».

Основные сочинения Иоанном были написаны до приезда в Тобольск. Он окончил Киевскую духовную академию. Став Черниговским архиепископом, Иоанн начал писать и переводить назидательные сочинения. В 1705 году он составил краткие жизнеописания разных святых и издал эти описания книгой «**Алфавит собранный, рифмами сложенный...**». Наставления, советы и поучения начальникам и вообще всем имеющим власть составили содержание его книги «**Феатрон, или позор нравоучительный...**», вышедшей в 1708 году. Духовные наставления, толкование молитв и псалмов, вопросы христианской нравственности он освещал в книгах, которые выходили регулярно в черниговской типографии, им же основанной. Среди них большой интерес представляет «**Синаксарь о победе под Полтавой**». В основе этой книги проповеди архиепископа Тверского Феофилакта и Феофана Прокоповича по поводу полтавской победы Петра I. Книга пользовалась большой известностью. Изданный в 1710 году том переводов с латинского «**Богомыслие на пользу правоверным**» быстро разошелся, на следующий год он вышел вторым, а потом и третьим изданием. Известно, что четыре книги он преподнес Петру I, и тот не только благосклонно их принял, но и отблагодарил. Перед отъездом в Сибирь Иоанн завершил работу над книгой «**Илиотропион, соображение человеческой воли с божественною наказующей**». Рукопись он оставил в Чернигове, и она вышла там в 1714 году, когда он служил уже в Тобольске. После его смерти в епархиальной канцелярии нашли рукопись его

неизданной и написанной уже в Тобольске книги «**Путник**».

Библиографы указывают на 10 книг, написанных и изданных Иоанном в период с 1705 по 1711 г. Правда, А. Сулоцкий скептически оценивает единоличное его авторство «*большую часть массивных сочинений*», ибо параллельно он занимался делами епархии, вел службы. Об объеме этих книг говорит хотя бы то, что в «Алфавите ...» было 10322 стиха, а в книге «**Богородице Дево**» (1707) – 24260 стихов. Это был силлабический стих. Правда, о его стихотворчестве довольно иронично отзывался поэт Антиох Кантемир, но это свидетельствует об известности его сочинений. Другие его книги соединяют стихи и прозу, некоторые же написаны прозой. Многие из них были в приходах Тобольских старожилов. Некоторые из них и сегодня хранятся в фондах Тюменского историко-краеведческого музея им. И.Я. Слоцова.

Умер Иоанн Максимович 10 июня 1715 года, во время молитвы, стоя на коленях. Его подвижническая деятельность оставила о себе глубокую память у сибиряков. В 1916 году Русская православная церковь причислила Иоанна Максимовича к лику святых и канонизировала его.

Мощи Иоанна Максимовича являются одной из святынь Тобольского Софийско-Успенского собора.

В.М. Жемчужников

Со зданием Дворца наместника связано громкое имя в литературе России XIX века, а именно Козьмы Пруткова. Один из его соавторов – **Жемчужников Владимир Михайлович** (1830-1884), которому принадлежит ключевая роль в создании образа Козьмы Пруткова, служил в Тобольске чиновником особых поручений при губернаторе В.А. Арцимовиче с 1854 по 1855 гг.

В.М. Жемчужников родился в деревне Павловка Елецкого уезда Орловской губернии (ныне Липецкая область) 23 апреля 1830 года в старинной дворянской семье.

Он был самым младшим из братьев Жемчужниковых. С пятилетнего возраста воспитывался в кадетском корпусе в Петербурге, затем учился в Петербургском университете. В юности вместе с братьями Владимир Жемчужников часто проводил каникулы в родной деревне. В 1854 году он оканчивает университет и отправляется на службу в Тобольское губернское правление. Но в Тобольске Жемчужников пробыл недолго. В 1855 году он вступает в ополчение и участвует в Крымской войне. В ноябре 1857 года оставляет военную службу. В этом же году принимает участие в создании Русского общества пароходства и торговли, служит в качестве одного из директоров общества. Позже Владимир Жемчужников неоднократно испытывал себя на государственной службе, но ни в одном ведомстве не уживался из-за суровой честности и принципиальности. В последние годы, перед отъездом во Францию на лечение, он был директором канцелярии министра путей сообщения.

В начале 1850-х годов, когда возник образ Козьмы Пруткова, Владимир Жемчужников был еще студентом Петербургского университета. У него был

замечательный дар художественной имитации. Он легко и тонко высмеивал манеру любого поэта и потому смог стать центральной фигурой прутковского триумvirата, куда Владимир входил вместе с братом Алексеем Жемчужниковым и Алексеем Толстым. В письме к А.Н. Пыпину Владимир Жемчужников писал: *«Нравственный и умственный образ К. Пруткова создан, как говорит мой брат, не вдруг, а постепенно, как бы сам собою, и лишь потом дополнялся и дорисовывался нами сознательно».*

По количеству произведений Владимир Жемчужников стоял на первом месте среди авторов Козьмы Пруткова, а также именно он является организатором и редактором публикаций Козьмы Пруткова. Много сил отдал В. Жемчужников, чтобы издать полное собрание сочинений Козьмы Пруткова. Оно вышло в 1884 году при участии Алексея Жемчужникова.

Для первого «Полного собрания сочинений Козьмы Пруткова» Владимир Михайлович собрал все написанные и ранее опубликованные издания: стихотворения, драматические произведения, басни, мысли и афоризмы. Им предпосланы биографические сведения о Козьме Пруткове.

До 1917 года сочинения Пруткова выдержали 12 изданий. В советское время издания «Полного собрания сочинений Козьмы Пруткова» выходили много раз, дополнялись новыми материалами. Почти во всех изданиях Козьмы Пруткова сохранена композиция, разработанная Владимиром Жемчужниковым.

Он был знаком и поддерживал связи со многими прогрессивными писателями своего времени: Н.Г. Чернышевским, Н.А. Добролюбовым, Т.Г. Шевченко. Долгие годы продолжалось его знакомство с Н.А. Некрасовым, начавшееся еще в пору зарождения Козьмы Пруткова. В Тобольске В.М. Жемчужников познакомился с П.П. Ершовым, передавшим ему стихотворную сцену «Черепослов, сиречь Френолог», которую Жемчужников использовал для создания одноименной пьесы. Известны также напутственные стихи, посвященные П.П. Ершовым Жемчужникову.

*Железо в руки, крест на грудь! –
Как Руси сын без укоризны,
Иди свершать твой новый путь.
Неси избыток сил кипучих,
Царю, Отечеству в оплот,
И светлым роем дел блестящих
Ознаменуй твой ратный год.
Да будет Бог твоим покровом –
В бою мечом, в огне щитом!
И возвратись в венце лавровом
И жив и здрав в твой отчий дом.*

В последние годы жизни В.М. Жемчужников часто находился на лечении за границей. Умер он 18 ноября 1884 года во Франции и был похоронен в Ницце.

Н.И. Наумов

Видное место среди демократических писателей 1870-1880-х гг. занимал **Наумов Николай Иванович** (16 (28) мая 1838, Тобольск – 9 (22) декабря 1901, Томск).

Родился Наумов в 1838 г. в Тобольске. В его жизни многое было типично для писателя-разночинца: детство в бедной семье (отец был чиновником Тобольской магистратуры); гимназия, которую из-за отсутствия средств закончить не удалось; учеба в Петербургском университете, откуда Наумова исключили за участие в студенческих волнениях.

Живя в Петербурге и занимаясь литературной работой, Наумов печатался в журналах «Современник», «Отечественные записки», «Дело» и др. Писательский труд не обеспечивал существования, и Наумов был вынужден поступить на службу. Много лет он провел в Сибири – Тобольске, Мариинске, Томске, преимущественно чиновником по крестьянским делам.

Литературная деятельность Наумова началась в 1860-е гг. Литературное наследство Наумова состоит из произведений, посвященных в своем большинстве сибирскому крестьянству. Но он также писал о приисковых рабочих, переселенцах, сибирских «инородцах». Тонкий знаток быта, психики и языка народа, Наумов создал много интересных картин и образов.

Работая в 1864 году в Тобольске участковым заседателем земского суда, писатель близко соприкасался с жизнью народа, особенно в разъездах по служебным делам. Свои наблюдения он широко использовал в ряде очерков и рассказов.

В сентябре 1865 г. в Тобольске у Наумова был произведен обыск, и, хотя ничего существенного не было обнаружено, его арестовали по делу сибирских «сепаратистов». После освобождения, 8 апреля 1868 г., Наумов служил в Кузнецке и Томске.

В 1872 году Наумов написал очерк **«Юровая»** – одно из своих наиболее известных произведений. События происходят в селе Юровском, расположенном на Иртыше к северу от Тобольска. Писатель рассказывает о положении крестьян Тобольского округа, о разорении многих из них, попавших в кабалу к кулаку. Положение крестьян Тобольской губернии описывается и в сценах **«Куда ни кинь – все клин»** (1879).

Кроме того, в значительный период Наумовым были опубликованы следующие рассказы: **«Деревенский торгаш»** (1871 г.), **«Крестьянские выборы»** (1873 г.), **«Тишь да гладь»** (1873), **«Сила соломѣ ломит»** (1874 г.), **«Из летописей кулачества»** (1875 г.).

В русской литературе Наумов первый создал картины сибирской народной жизни, в частности крестьян Тобольской губернии. Нет другого писателя, который бы так широко показал Сибирь 1870-1890-х гг., как это сделал Николай Иванович Наумов.

Умер писатель в 1901 году в Томске.

Тобольская губернская мужская гимназия

С уникальным по своему мемориальному значению зданием Тобольской губернской гимназии связана судьба нескольких писателей и поэтов. Первоначально это был двухпалатный двухэтажный дом купца Василия Корнильева, владельца типографии, в которой в 1789 году вышли первые литературные журналы Сибири «Библиотека для чтения», а затем «Иртыш, превращающийся в Ипокрену». В 1780-х годах за недоимку дом был передан городской управе. Уцелев во время пожара 1788 года, он стал служить резиденцией правителя Тобольского наместничества А.В. Алябьева, отца известного композитора. Тогда здесь бывал А.Н. Радищев, задержавшийся в Тобольске по пути в ссылку. В это время (до 1794 года) в доме выступал первый в Сибири профессиональный театр. В 1797 году, по выезде Алябьева из Тобольска, в это здание было переведено Главное народное училище, основанное в 1789 году. 10 марта 1810 года, в день восшествия на престол Александра I, училище было преобразовано в четырехклассную гимназию.

А.Н. Радищев

Автор революционной книги «Путешествие из Петербурга в Москву», вышедшей в 1790 г. – **Радищев Александр Николаевич** (1749-1802) побывал в Тобольске по пути на поселение в Илимский острог. Первоначально Александр Радищев был приговорен к смертной казни, которая, впоследствии была заменена на десятилетнюю ссылку в Сибирь. Более семи месяцев прожил в Тобольске Радищев (с 30-31 (19-20) декабря 1790 г. до 10 августа (30 июля) 1791 г.).

Жизнь Радищева во время его пребывания в Тобольске раскрывается на страницах его писем этого периода. Тобольские письма Радищева содержат не только интересные биографические сведения, но и воссоздают картину жизни сибирской столицы конца XVIII века, нарисованную талантливым писательским пером человека той эпохи. В одном из писем, он сообщал: *«Время моего здесь пребывания я, по возможности, стараюсь употребить себе на пользу приобретением беспристрастных о здешней стороне сведений».*

Очень много писем Радищева адресовано графу Воронцову. Радищев рассказывает ему о недавнем Тобольском пожаре, уничтожившем 4/5 всех построек города, о Тобольском театре, на сцене которого он смотрел спектакли. Радищев писал Воронцову о том, какое значение в будущем должен иметь Северный морской путь по Ледовитому океану из Архангельска к устьям больших сибирских рек: Оби и Енисея. Он сообщал Воронцову, что в Тобольске многие жители желают возобновления торговли с Китаем, которая была временно прекращена. Но прежде чем высказать свое мнение, Радищев решил изучить всесторонне этот вопрос. Еще в те годы, когда Радищев начинал службу в коммерц-коллегии, он внимательно изучал труды ученых-экономистов. Теперь, заброшенный в Сибирь, он стал присматриваться к ее хозяйству как вдумчивый исследователь, а не поверхностный наблюдатель.

Его интересовал климат Тобольска, особенности рек, сибирские полезные ископаемые, болезни местных жителей. Губернатор Алябьев разрешил ему

ознакомиться с архивными документами, относящимися к истории Сибири.

Хорошее впечатление произвел на Радищева трудовой народ, населяющий Тобольск и его окрестности. Он отметил чуткость, доброту, отзывчивость сибиряков на чужое горе: *«Скоро увидели со всех сторон водою и сухим путем привозимые печеные хлеба, которые сельские жители голодным и немущим посылали горожанам безденежно... Сия черта существенно означает доброту души сибирских многих поселян».*

Узнав Сибирь ближе, писатель утверждает: *«Как богата Сибирь своими природными дарами! Какой это мощный край! Нужны еще века, но как только она будет заселена, ей предстоит сыграть великую роль в летописях мира».*

Тобольские письма Радищева составляют значительную часть его эпистолярного наследия в целом, и самую обширную часть творческого наследия писателя, относящуюся ко времени его первого пребывания в столице Тобольского наместничества.

Пребывание в Тобольске нашло свое отражение и на страницах его **«Записок путешествия в Сибирь»**, представляющих собой путевой дневник писателя, который он вел по всему пути своего следования до Илимска. На записи, озаглавленной автором «Пребывание в Тобольске», путевой дневник Радищева как бы прерывается и возобновляется лишь в день выезда писателя из Тобольска – 30 июля 1791 года строками: *«Из Тобольска вдоль Иртыша за Абалак, где перевоз, места прекрасные...».*

Запись, посвященная Тобольску, носит очень краткий, конспективный характер: *«Положение. Типография. Кожевни. Кирпичные заводы. Водоходство и ловля. Базар. Толпа и гулянье под Чувашиами. Образ из Абалака. Торг. Гулянье с карманьяком. Аптекарский сад. Невольники. Сосланные. Монастырь Ивановский и Абалак. Гулянье наше туда. Пушкин ставит свечку. Ежемесячное сочинение (журнал Корнильева «Иртыш, превращающийся в Ипокрену»). Образ жизни кабацкий. Происшествие Кремлева. Женский пол. Напрасно строят внизу. Память о Чичерине».*

Эта запись в путевом дневнике Радищева содержит ценный фактический материал для изучения биографии писателя этого периода его жизни и дает возможность современному заинтересованному читателю получать достаточно полное представление о Тобольске 80-90-х годов XVIII века. Видимо, краткость «Пребывания в Тобольске» объясняется осторожностью поднадзорного писателя, которую он в своем положении должен был соблюдать.

Радищев интересовался работой тобольской типографии купца Корнильева, читал печатавшееся в ней «ежемесячное сочинение» (журнал) «Иртыш, превращающийся в Ипокрену». В записях Радищева упоминаются «невольники» и «ссылные», положение которых его интересовало. Также в его путевой записи содержатся сведения о городе, его промышленности, экономике, торговле. Писатель упоминает о том, что в Тобольске все еще помнят сибирского губернатора Д.Чичерина, занимавшего эту должность в 1763-1781 гг., и много сделавшего для приобщения сибиряков к цивилизованной жизни.

Во время своего пребывания в Тобольске опальный писатель жил в приходе Михайло-Архангельской церкви (сейчас это угол улиц Ленина и Кирова в

подгорной части Тобольска). В это же время Радищев написал стихотворение «**Ты хочешь знать, кто я...**», которое было обнаружено П. Ефремовым в одном из рукописных сборников 1792 года и впервые напечатано им в 1864 году в его издании журнала Н.Новикова «Живописец». Стихотворение это исполнено замечательного чувства личного достоинства и проникнуто сознанием исторической важности своего дела:

*Ты хочешь знать: кто я? что я? куда я еду? –
Я тот же, что и был и буду весь мой век:
Не скот, не дерево, не раб, но человек!
Дорогу проложить, где не бывало следу,
Для борзых смельчаков и в прозе и в стихах,
Чувствительным сердцам и истине я в страх,
В острог Илимский еду.*

Действительно, Радищев, первым в царской России сосланный за свое революционное произведение, прокладывая дорогу поэтам-декабристам, петрашевцам, Чернышевскому, Достоевскому и Короленко.

Впервые в творчестве А.Н. Радищева Тобольск был упомянут в его «Письме к другу, жительствовавшему в Тобольске» (1782 г.) по поводу открытия памятника Петру I в Петербурге. Обращено оно было к С.Н. Янову, товарищу Радищева, в 1782 г. служившему в Тобольске. С. Янову принадлежит авторство «Описания Тобольского наместничества», которое в течение длительного времени считалось сочинением Радищева, и, как таковое, вошло в 3-й том полного собрания его сочинений (1952 г.). Вместе с тем, Радищев лишь перевел сочинение своего друга, написанное по-французски, на русский язык и тем сделал его доступным для широкого круга читателей.

Во время пребывания в Тобольске, по-видимому, возник у Радищева замысел «Истории присоединения Сибири», до конца им не осуществленный. Отрывок из нее, под названием «**Сокращенное повествование о приобретении Сибири**», вошел во 2-ой том полного собрания сочинений писателя (1941 г.).

Здесь Радищев пишет об атамане Ермаке, как о человеке, обладавшем истинным «величием духа», что и сделало его воинским вождем, сумевшим победить войско хана Кучума на Чувашском мысу. В этом историческом повествовании писатель подробно рассказывает о трагической гибели Ермака на реке Вагай во время внезапного нападения татар на спящих казаков. Упоминает Радищев и о построении письменным головой Д. Чулковым весной 1587 года крепости «при устье реки Тобола, в Иртыш впадающей», которой суждено было со временем стать «столицей всея Сибири» Тобольском.

Сын писателя Н.А. Радищев, в написанной им биографии отца, упоминает еще об одном литературном замысле писателя, его исторической повести «Ермак», оставшемся неосуществленным.

Наряду с написанием «Сокращенного повествования о приобретении Сибири», Радищев в Тобольске также написал «**Письмо о Китайском торге**» и часть философского трактата «**О человеке, о его смертности и бессмертии**».

Возвращаясь из илимской ссылки, писатель вновь посетил Тобольск в апреле 1797 г. В дорожном дневнике, который Радищев начал вести тотчас по выезде из Илимска, и в который он по своей привычке заносил все, что привлекало его внимание в пути, он записал:

«В Тобольск приехали на рассвете 1-го апреля. Сыскали заготовленную квартиру. О! koliko первое мое в Тобольске пребывание было приятнее. В горести свидеться с теми, кого всех больше на свете любишь, или расстаться с ними навек...». Второе посещение Тобольска было удручено печальными событиями. В дороге простудилась и тяжело заболела Елизавета Рубановская, а 7 апреля она от болезни скончалась. 9 апреля ее похоронили на Завальном кладбище – могила не сохранилась, а А.Н. Радищев с пятью детьми покинул Тобольск уже навсегда.

Позднее А.Н. Радищев писал: «*Сей город навеки имеет для меня притяжательность*».

Типография Корнильевых

В 1744 году тобольские купцы Медведевы получили разрешение завести бумажную мануфактуру. Она была построена в 15 верстах от Тобольска, вверх по реке Тобол, и с 1745 года стала делать бумагу. В 1788 году Медведевы половину бумажной фабрики продали тобольскому купцу 1-ой гильдии Василию Корнильеву. Позже, в 1793 году, Корнильев выкупил всю фабрику.

В январе 1783 года императрица Екатерина II издала Указ о вольных типографиях. На основе этого Указа В. Корнильев и задумал завести в Тобольске типографию. Он приобретает два печатных станка, отправляет их в село Аремзянское и приставляет к ним крепостного Мухина, обязав его освоить печатное дело. В январе 1789 года Корнильев объявляет об открытии типографии и о желании печатать в ней «на российском диалекте гражданскими литерами, а впредь стараться будет и на разных иностранных» книги. Для начала он выпускает два пробных «летучих» листка. Один из них адресовался епископу Тобольскому и Сибирскому Варлааму и содержал 20 строк стихотворного обращения. Второй информировал об освящении типографии.

Типографией заинтересовался тобольский губернатор А.В. Алябьев. Корнильев предложил ему печатать многочисленные указы и другие официальные бумаги, требовавшие рассылки по губернии. За это Алябьев распорядился выдавать на нужды типографии 50 рублей ежемесячно. В 1790 году В. Корнильев передал типографию своему сыну Дмитрию.

1789-1794 годы оказались самыми плодотворными в деятельности типографии Корнильевых. За это время было издано десять книг и три журнала. В 1795 году умирает Василий Корнильев, вскоре А. Алябьев покидает Тобольск, а в 1796 году Екатерина II запретила все «партикулярные» типографии.

Император Александр I в феврале 1802 года вновь разрешил заводить частные типографии. Дмитрий Корнильев воспользовался этим разрешением и возобновил свое типографское дело в 1804 году. Тогда же им был издан в трех частях богословско-математический трактат «**Истина благочестия христианского, доказанная воскресением Иисуса Христа с математической**

точностью». Этот трактат сочинил английский математик Диттон, а перевел на русский язык тобольский архиепископ Антоний III. Кроме этой книги, ничего другого Д. Корнильев уже не издал, ограничиваясь канцелярскими бумагами. В 1807 году в Тобольске появилась типография губернского правления. Д. Корнильев не выдержал конкуренции и закрыл свой предприятие.

Первая печатная книга

Подготовив дела к открытию типографии, В. Корнильев обратился к П. Сумарокову с просьбой предоставить для печати какую-нибудь светскую книгу. Сумароков перевел с французского и предложил для издания «английскую повесть» И.-Г.-Б. Пфейля «Торжество добродетельной любви», которая в его переводе стала называться «**Училище любви**». Повесть понравилась Корнильеву, и 31 января 1789 года он представил ее в Тобольскую Управу благочиния с просьбой «освидетельствовать» ее и, если «во оной не найдется ничего благопристойности противного», разрешить напечатать. Дозволение печатать было получено, и вскоре тоболяки зачитывались историей любви, предательства и преданной дружбы. В 1791 году потребовалось ее второе издание. Тогда же вступил в силу Указ, согласно которого один экземпляр печатной продукции Корнильев обязан был направлять в библиотеку Императорской академии наук. Там и сохранился экземпляр второго издания первой в Тобольске печатной книги.

Повесть «**Училище любви**» представляет собой сентиментальное светское произведение с ориентацией на Руссо, который в то время был очень популярен. Особыми художественными достоинствами она не отличается. П. Сумароков выбрал ее только затем, чтобы занимательной историей увлечь читателей и приохотить их к чтению.

Благородный англичанин после смерти своей жены отправляет любимую дочь Фанни в Англию. Вскоре у нее появляются поклонники – граф Рочефильд и лорд Дамби. Отец узнает об этом от своей сестры, которая сопровождает Фани, и отдает предпочтение Дамбию. Дочь же полюбила Рочифельда. А тот, оказавшись в Лондоне, отдается соблазнам светской жизни и попадает в любовные сети леди Сориленд. Она узнает о Фани и о том, что та ждет ребенка, и требует, чтобы Рочифельд погубил девушку. Граф не может этого сделать, в отместку Сориленд вонзает ему в грудь шпагу. Спустя короткое время Рочифельд выздоравливает и возвращается к Фани, они тайно обвенчались, но тут снова появляется Сориленд, и он убегает к ней. Благородный Дамби предлагает Фани свой дом и отправляется на поиски ее мужа. Леди Сориленд разорила графа, нашла себе нового любовника. И тому ничего не остается, как снова повиниться и вернуться к жене. Отец Фани примиряется с выбором дочери, он узнает в ее муже того, кто однажды спас его. Так счастливо завершается эта повесть.

«Училище любви» стало первым опытом сибирского книгоиздания. Не отличаясь оригинальностью, она приобщала сибиряков к мировой светской художественной литературе. Основными ее читателями стали учителя и ученики открытого в тот год в Тобольске Главного народного училища.

«Иртыш, превращающийся в Ипокрену»

В сентябре 1789 года из типографии В. Корнильева вышел первый номер литературно-публицистического периодического журнала «**Иртыш, превращающийся в Ипокрену**». В европейской России провинциальные журналы появляются в конце 80-х годов XVIII века. В 1786–1787 года в Ярославле выходил журнал «Уединенный пошехонец», в 1787 году в Тамбове издавался журнал «Тамбовские известия». Тобольский «Иртыш...» стал третьим провинциальным журналом в России и первым подобного рода изданием в Сибири.

Журнал издавался при Главном народном училище на средства Тобольского приказа общественного призрения. Его редакторами официально были учителя училища Т.М. Воскресенский, И.Б. Лафинов, И.А. Набережнин и В.Я. Прутковский. Губернатор А.В. Алябьев проявлял интерес к журналу и патронировал ему. Ключевая роль в организации журнала, отборе материала и его редактировании принадлежала П.П. Сумарокову. В журнале публиковались губернский прокурор И.И. Бахтин, ссыльный солдат Н.С. Смирнов, председатель палаты уголовного суда Г.Х. Фризе, ученики училища И. Трунин, А. Мамедов и др.

По формату журнал был невелик, от 3,5 до 5,5 печатных листов. Иллюстраций, как правило, не было. В качестве эпиграфа были набраны слова из «Оды к Фелице» Г.Р. Державина:

*Развязывая ум и руки,
Велит любить торги, науки
И счастье дома находить.*

Редакция «Иртыша...» ставила перед собой широкие просветительские задачи: познакомить сибирского читателя с общепросветительскими проблемами времени, приобщить к образцам европейской культуры, осудить общечеловеческие пороки. Выход журнала вызвал интерес, его тираж в 300 экземпляров быстро разошелся. Ученик Главного народного училища, впоследствии автор «Иртыша...» Иван Трунин издание журнала приветствовал стихами:

*Цвети, Сибирь, и украшайся
Наук начальным сим плодом.
На степень славы возвышайся:
Нет малого сомненья в том,
Что ты струями Иппокрены
Премноги узришь перемены,
Возвысишь до небес свой рок,
В науках узришь перемены.
Цвети Сибирь, пока блаженства
Сей на тебя лияется ток!*

Журнал широко знакомил тоболяков с оригинальными сочинениями своих авторов. Это были преимущественно поэтические жанры (поэма,

ода, послание, стихотворная сказка, басня). Большинство публиковавшихся произведений, в соответствии с просветительскими задачами издания, имели сатирический характер, т.е. обличали пороки. Иногда это обличение носило социальный характер (например, «**Сатира на жестокость некоторых дворян к их подданным**» И. Бахтина).

Важная роль в журнале отводилась переводам. Предпочтение отдавалось популярным французским периодическим изданиям. Читателям «Иртыша...» предлагались и переводы сочинений Вольтера. Имена многих западноевропейских писателей и ученых тоболяки впервые узнали со страниц своего журнала.

С февральского номера 1790 года появилась рубрика «**Краткие исторические известия о разных происшествиях древних и новых времен, касательно происхождения народов, их исповеданий, законов, обычаев, наук, нравочений и прочих примечания достойных вещей**». Она призвана была носить познавательный характер и привлечь к журналу внимание читателей. Но интерес тоболяков к «Иртышу...» падал. Когда тираж упал менее 200 экземпляров, издание во второй половине 1790 года временно было приостановлено. С января 1791 года издание было возобновлено. В возобновлении издания сыграл свою роль и очень высокий отзыв о журнале А.Н. Радищева, который в это время находился в Тобольске по пути в ссылку и мнение которого Алябьев ценил.

Журнал издавался до декабря 1791 года, когда прекратил свое существование по причине падения тиража.

«Исторический журнал...»

Принявший от отца права владельца типографии Дмитрий Корнильев одной из причин непопулярности «Иртыша...» и падения его тиража считал то, что редакция журнала не освещает местную жизнь и не уделяет внимания вопросам краеведения. Он затевает «**Исторический журнал, или Собрание из разных книг любопытных известий, увеселительных повестей и анекдотов**». Сам он выступил как автор, составитель, редактор и издатель одновременно. Первая часть «Исторического журнала...», вышедшего сразу же после прекращения «Иртыша...», в январе 1792 года, открывалась обращением к А.В. Алябьеву, в котором издатель и редактор сообщал, что он «за долг себе поставил выбрать из разных исторических и географических книг краткие, любопытные заслуживающие известия, как-то: о Сибири, Камчатке, Америке, Азиатских народах; о произрастании удивительных в Китае дерев; О разных родах зверей, рыб, птиц; о знатнейших городах, островах, берегах и о коммерции оных с приобщением увеселительных повестей и анекдотов».

Журнал задумывался как краеведческий. Об этом свидетельствуют помещенные в первой части небольшие статьи: «**О Сибири**», «**О качестве Сибири**», «**О бурятах и телеутах**», «**Известие о старинных татарских князьях в Сибири и о введении Кучумом в Сибири махOMETанской веры**», «**Описание прежде бывшей крепости Сибири**» и т.д. Внимание Корнильева

привлекли и соседние с Сибирью земли и страны. После статьи он помещал занимательный («увеселительный») рассказ. В журнале было и немало переводов из солидных европейских журналов и книг.

Д. Корнильев сообщал, что им собран материал для нескольких частей (выпусков) журнала. Однако вышли только два его номера.

«Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателей»

После прекращения в 1791 году издания журнала «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» П. Сумароков затевает другой журнал – «**Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателей**». В августе 1792 года в «Санкт-Петербургских ведомостях» публикуется объявление о подписке и так излагается редакционная политика: «*Материи, коими книга сия будет наполнена, выбраны более нежели из пятисот иностранных лучших и новейших книг... Сия книга будет не в числе таких, которые по прочтении ни к чему более не служат, как только к умножению библиотеки, но что оную всегда иметь и почаству употреблять весьма нужно будет всякому, какого бы он звания и чина не был*». Отсюда следует, что новое издание должно было носить просветительский характер и ориентировано было на публикацию переводов из иностранных источников.

Новый журнал выходил в Тобольске в 1793-1794 годах, печатался в типографии В.Д. Корнильева тиражом в 300 экземпляров на средства Приказа общественного призрения. Разделы журнала («Статья ученая», «Статья экономическая» и т.п.) представляли собой свод научно-популярных знаний и призваны были быть интересны и полезны самому широкому читателю. Они знакомили его с образцами европейской мысли и художественной литературы (Ш. Монтескье, Д. Томсон, С. Геснер и др.). П. Сумароков полагал, что журнал даст представление о «настоящей» литературе и будет формировать читательский вкус. Этому призвана была служить установка на удовлетворение любознательности читателя, большинство материалов на русском языке печаталось впервые. Материалы отличались разнообразием: от научно-популярных до общеобразовательных, от заметок по домоводству, кулинарных и медицинских разделов до экономических статей. Читатель мог найти в журнале очерки быта и нравов народов, исторические биографии. Журнал был строго структурирован, имел подробное оглавление. Развитию любознательности читателя должна была служить и установка на удивление, элементы сенсации (например, «**Любопытные критические рассуждения о некоторых невероятных деяниях и сказаниях всеобщей древней истории**»).

Формирование читательского вкуса было одной из определяющих в редакционной политике журнала. В 12 книге «Библиотеки...» за 1793 год была напечатана переведенная с французского статья «**О вкусе**» из книги Ш. Батте «Принципы литературы». Сумароков разделял и реализовывал изложенную в этой статье просветительскую концепцию улучшения вкуса с помощью разума и чувств. Еще ранее перепечатывается статья «Вкус» из VI тома французской

«Энциклопедии». Авторами ее были Вольтер, Монтескье и Даламбер.

Вызвав вначале, как это было и с «Иртышом...», интерес тоболяков, «Библиотека ученая...» особой популярностью не пользовалась. В конце 1794 года на 24 номере П. Сумароков прекратил ее издание.

П.П. Сумароков

Главная организующая роль в появлении тобольских периодических изданий принадлежала П.П. Сумарокову.

Сумароков Панкратий Платонович (1765-1814) – корнет, кавалергард, поэт, журналист, внучатый племянник известного писателя. Родился 14 октября 1765 года в г. Владимире в дворянской семье. С 12 лет жил в Москве у И.И. Юшкова – бывшего московского губернатора, где и получил хорошее образование. В 1782 году поступил на службу в лейб-гвардии Преображенский полк. В 1787 году был произведен в корнеты. В те же годы в печати стали появляться его первые стихи. Ему прочили большое будущее, но своим необдуманным поступком он обрек сам себя на долгие годы ссылки. Вот как описаны эти события в письмах Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву: *«В январе 1787 года, будучи восемнадцатилетним корнетом, он из шалости скопировал на почтовой бумаге пером пятидесятирублевую ассигнацию нового образца и показал ее вахмистрам того полка»*. В результате этого Сумарокова сослали бессрочно в Тобольск с лишением дворянского звания. В ссылке Сумароков пробыл пятнадцать лет (1786-1801 гг.), но благодаря гуманности тобольского губернатора А.В. Алябьева, пользовался полной свободой, имел возможность заниматься литературой и преподавательской деятельностью. В Тобольске Сумароков был редактором-издателем первого периодического издания в Сибири журнала «Иртыш, превращающийся в Ипокрену».

В журнале «Иртыш...» он поместил целый ряд своих оригинальных сочинений, в основном стихотворных. Так, уже в первом номере (сентябрь 1789) он публикует стихотворную сказку **«Искусный лекарь»** и притчу **«Быль»** о супружеской неверности. Просветительский смысл имела притча **«Отстрелянная нога»**, напечатанная в следующем номере. В 1789 году им была написана и в декабрьской книжке «Иртыша ...» опубликована сатирическая **«Ода на гордость»**, в которой поэт осуждает глухих к страданиям людей всемогущих вельмож.

В январском номере за 1791 год П. Сумароков публикует свою комическую поэму **«Лишенный зренья Купитон»**. Она признается лучшим его сочинением. Поэма построена по всем канонам бурлеска. В ней иронично повествуется о событиях, которые произошли на Олимпе во время отсутствия Зевса. Мальчик Эрот был оставлен дома под присмотром Дурачества. Дурак взял у мальчика лук и стрелы и по дурости вышиб ему глаза, навеки оставив слепым. Вот отчего, следовало из поэмы, любовь слепа и способна на дураческие поступки.

П. Сумароков выступал в самых разнообразных стихотворных жанрах: басня, мадригал, эпиграмма, притча, поэма. В ряде его произведений есть приметы сибирского пейзажа. Так, поэма «Лишенный зренья Купитон»

открывается обращением автора, причем подчеркивается, что он живет в Сибири. В поэме **«Альнаскар»** мы встретим описание сибирской зимы. В стихотворении **«Плач и смех»** в его первом варианте есть упоминание о пожаре в Тобольске 1788 года. Все это дало основание тобольской исследовательнице И.Ф. Платоновой назвать Сумарокова первооткрывателем сибирской темы в русской поэзии.

Значительное место в творчестве П. Сумарокова занимали переводы.

После закрытия журнала «Иртыш, превращающийся в Ипокрену», Сумароков редактирует другой – «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная». Но в 1796 году из Тобольска уехал А.В. Алябьев, ссыльный поэт лишился своего главного покровителя. Сумароков активно приступает к педагогической деятельности, основной упор делая на преподавание гуманитарных дисциплин (языки, архитектура, музыка, рисование). Один из его учеников К.А. Зеленцов впоследствии стал известен как талантливый живописец. Сумароков не оставляет и поэтического творчества, начиная с 1795 года печатается на страницах московских изданий П.А. Сохацкого и В.С. Подшивалова, Н.М. Карамзина.

Исследователи творчества поэта считают, что Тобольск стал для него своеобразным творческим «кабинетом». Трудно сказать, как бы сложилась его литературная судьба в Санкт-Петербурге, в то время как ссылка максимально активизировала богатый творческий потенциал этого человека, пробудила к жизни его многочисленные дарования (поэт, переводчик, журналист).

Последние годы, проведенные в ссылке, были отмечены спокойствием и относительным благополучием. Он смог купить дом в нагорной части города, собрать небольшую библиотеку и кабинет минералов. В 1800 году выпустил сборник своих произведений **«Собрание некоторых сочинений, подражаний и переводов»**. Но статус ссыльного преступника тяготили бывшего кавалергарда, потомственного дворянина. Сумароков подает прошение в Сенат о разрешении записи в купеческое сословие, в чем ему было отказано. Император Александр I уже на третий день своего правления издал указ Сенату о немедленной амнистии «несправедливо осужденных». 1 июля 1801 года Сумароков получил свободу и разрешение жить, где пожелает. В 1802 году Сумарокову вернули дворянское звание. После ссылки Сумароков вместе с семьей живет в Москве, затем в родовом имении в Тульской губернии. Умер Сумароков 1 марта 1814 года в возрасте 48 лет.

И.И. Бахтин

Круг общения П. Сумарокова в Тобольске был довольно обширным. Именно он привлек в журнал губернского прокурора И.И. Бахтина.

Бахтин Иван Иванович (1755-1818) родился в небогатой семье орловского дворянина. Военную службу начал в 1772 году. Участвовал в русско-турецкой войне. В 1776 году в чине подпоручика артиллерии вышел в отставку. В 1782 году поступил на гражданскую службу и был назначен на должность стряпчего в Тобольский верхний надворный суд. Через год его перевели в Пермь, где он был назначен стряпчим Пермского губернатора, с в 1785 году –

прокурором земского суда. С 10 марта 1788 года И. Бахтин снова в Тобольске, его назначают Тобольским губернским прокурором и производят в надворные советники.

Одно из первых стихотворений И. Бахтина датировано 1780 годом. Он печатался в 1786 году в журнале «**Лекарство от скуки и забот**». Активной творческой деятельностью занялся во время пребывания в Тобольске. И. Бахтин сблизился с кружком, чуть позже основавшим журнал «Иртыш, превращающийся в Ипокрену». Уже в первом номере за сентябрь 1789 года помещено его письмо «**К господам издателям**». В этом журнале за два года его существования И. Бахтин опубликовал 35 своих стихотворных произведений.

И. Бахтин пробовал свои силы в жанрах притчи («**Завистники**»), стихотворной сказки («**Господин и крестьянка**»), эпиграммы, басни, послания и др. К своей литературной деятельности он относился несколько иронично, скромно оценивая свой талант. Но к самой поэзии и призванию поэта относился очень серьезно. Он утверждал:

*Пиит полезней всех из жителей земли.
Порочных он людей стихами исправляет...*

В его поэтическом творчестве преобладали сатирические темы. В стихотворении «**Сон**» он программно заявлял: «*Пороки исправлять вооружайся смело...*». Наиболее резкой и смелой была его «**Сатира на жестокости некоторых дворян к их подданным**». Известна его стихотворная полемика с Н. Смирновым, в которой он в ответ на жалобы последнего, призывал спокойно жить, не обращать внимания на «*тьму бед*». Интересовался делами Главного народного училища, в стихотворении «**Благодарность и вопрос к господину учителю от мещанина Старолета Добромыслова**» развивал идею множественности миров. В Тобольске он встречался с А.Н. Радищевым.

В мае 1794 года И. Бахтин был переведен по службе сначала в Новгород-Северский, потом – в Калугу и в Тулу. С 1797 года он служит в Петербурге, в Экспедиции государственных доходов и в Министерстве финансов. Пользовался особым расположением императора Александра I. Его уважал Н.М. Карамзин, по рекомендации которого он был назначен губернатором в Харьков. И. Бахтин внес значительный вклад в становление и развитие Харьковского университета, за что был отмечен почетными званиями и благодарственными письмами, членством в ученых сообществах. В ноябре 1814 года Бахтин вышел в отставку.

В 1816 году И. Бахтин собрал свои стихотворения, как опубликованные, так и новые, и издал книгу «**И я автор, Или Разные мелкие стихотворения**». После этого он издал написанную еще в 1795 году драму «**Ревнивый**» и прозаическую книгу «**Вдохновенные идеи**». В периодическом издании «**Дух журналов**» выступил с рядом стихотворений, посвященных памяти Г.Р. Державина, среди которых выделяются «**Надгробие**» и «**К портрету надпись**».

Умер И. Бахтин в Петербурге 26 апреля 1818 года, похоронен на Волковом кладбище.

Н.С. Смирнов

Наряду с губернским прокурором И. Бахтиным, к сотрудничеству в журнале П. Сумароков привлек и ссыльного солдата, недавнего крепостного Н.С. Смирнова.

Смирнов Николай Семенович (1767-1800) родился в Москве, в семье крепостного крестьянина, управлявшего московской усадьбой князей Голицыных. Получил вместе со своими сверстниками, молодыми князатами, добротное домашнее образование, слушал лекции профессоров Московского университета, в совершенстве овладел французским, английским и итальянским языками. Отец его неоднократно подавал прошение о выкупе сына из крепостной зависимости, но неизменно получал отказ. В 1785 году Н. Смирнов предпринял попытку тайно бежать из России за границу, где в то время находились молодые князья Голицыны, и прибегнуть к их содействию. Он переменял имя, переделался в офицерский мундир, но по дороге был схвачен. Его осудили на смертную казнь, которую Екатерина II заменила бессрочной отдачей в солдаты в Тобольский гарнизон. Очень быстро он обратил на себя внимание. В 1788 году ему был присвоен чин сержанта. Воинскую службу он совмещал с преподавательской деятельностью, давал частные уроки детям знатных горожан.

В Тобольске на страницах журнала «Иртыш, превращающийся в Ипокрену», состоялся литературный дебют Н. Смирнова. В декабрьском номере за 1789 год помещен его перевод стихотворения английского поэта Э. Юнга «**Смерть Нарцисса**». В предисловии к публикации Смирнов писал: «*...старался я удержать в оном всю силу, пышность и отзывчивость выражений; всю мрачность, ужас и непонятное нечто, наполняющее душу унынием, жалостью и умилением; одним словом все то, что образует Юнга и отличает его от других писателей*».

В январском номере за 1790 год публикуются его оригинальные сочинения: «**Басня**», две песни («**Утомился ль рок жестокой...**») и «**Во всем пространстве света...**») и «**Стихи на смерть**».

*О вы, которые рождаетесь на свет!
Мой взор на вашу часть без зависти взирает:
И самой смерти злей собранье здешних бед,
В сей жизни человек всечасно умирает.
Из недр ничтожества когда б я мог то знать,
И есть ли бы Творец мне дал такую волю,
Чтоб сам я мог судьбою управлять:
Я б жизнь не принял и презрел смертных долю.*

«Стихи на смерть» Н. Смирнова стали широко известны благодаря полемике с И. Бахтиным, который на страницах этого же номера журнала ответил Н. Смирнову стихотворением «**Возражение**»:

*Я вижу, что тебе несносен этот свет;
Но мудрый иначе на жизнь свою взирает:
Утехи видя там, где видишь ты тьму бед,
Спокойно он живет, спокойно умирает.
Ты прежде бытия хотел бы много знать
И жребий свой избрать иметь желал бы волю;
На что?... Ах! волей днесь умеи лишь управлять
И будешь ты блажить стократно смертных долю.*

Впоследствии Н. Смирнов ответил в свою очередь И. Бахтину, но его «**Ответ (рифмы те же)**» в 90-е годы XVIII века ходил в рукописи и был опубликован лишь в 1968 году.

*Не много мудрецов рождается на свет;
Не всякий и мудрец без горести взирает
На брэнну нашу жизнь – цепь вечных зол и бед;
Но в том уверен я, что мудрый умирает
Без страха и забот, и не желает знать,
Правдиво ль то, иль ложь, что он имеет волю
Своею волею в сей жизни управлять;
И мысля так, не чтет блаженством смертных долю.*

Оригинальные произведения Н. Смирнова появлялись на страницах журнала «Иртыш...» вплоть до его закрытия.

В 1790 году Н. Смирнова перевели в Забайкалье, где он возглавил в Кударинской крепости солдатское училище. С 1794 года он служит в Усть-Каменогорской крепости. Этот период отмечен также активным творчеством. Он пишет ряд прозаических и стихотворных произведений. В 1797 году Смирнов непродолжительное время был в Тобольске и встречался там с возвращавшимся из ссылки А.Н. Радищевым. Часто исполнял поручения командования, требовавшие особых знаний. В Иркутске он служил при казенной суконной фабрике. Неоднократные ходатайства непосредственного начальства о производстве Н. Смирнова в офицеры в Петербурге отклонялись.

После отъезда из Тобольска Н. Смирнов печатался под псевдонимом Даурец Номохон в московском литературно-художественном ежемесячнике «**Приятное и полезное препровождение времени**», где были опубликованы его переводы и 11 оригинальных стихотворений. Отдельными изданиями сочинения Н. Смирнова ни при жизни, ни в последующие годы не издавались. Во второй половине XX века они включались в сборники «Поэты 1790-1810 годов» (Л., 1971, серия «Библиотека поэта») и «Русская литература – век XVIII: лирика» (М., 1990).

Умер Н. Смирнов в 1800 году в селе Тельминском, где была расположена Иркутская казенная суконная фабрика.

Т.М. Воскресенский

Тобольские периодические издания выходили при активной помощи преподавателей и учеников Тобольского Главного народного училища. Среди них выделим Т.М. Воскресенского.

Воскресенский Тимофей Михайлович родился в 1766 году в семье дьякона Воскресенской приходской церкви при Троице-Сергиевой лавре. В 1786 году он окончил Троицкую духовную семинарию и был отправлен в распоряжение синода. Вскоре его назначили в Петербургскую учительскую семинарию, где он продолжил образование. В 1788 году его направляют учителем в Тобольское Главное народное училище, где в «высшем» (четвертом) классе он преподавал широкий спектр дисциплин: математику и физику, русский и латинские языки, механику и даже архитектуру.

В Тобольске Т. Воскресенский сблизился с кругом лиц, организовавших журнал «Иртыш, превращающийся в Ипокрену». В этом журнале он выступил с рядом публицистических произведений. В первом номере, в сентябре 1789 года он публикует аллегорическую статью «**Сновидение**», в которой принял участие в журнальной полемике о призвании поэта. Чрезвычайно высоко оценивая сам род поэтических сочинений, Воскресенский считал, что писать стихи имеют право только особо одаренные люди. Не относя себя к таковым, он писал только прозой. Его сочинения носили преимущественно нравоучительный характер, он проповедовал идеи просвещения и добродетельного поведения («**Ардостан**», «**Письмо одного пехотного майора, прежде бывшего кадетом Королевской военной школы, к молодым воспитанникам того ж училища**» и др.). По жанру это были обращения к читателям воспитательные и познавательные беседы, что отразилось в авторском определении их как «Речь...», с указанием даже даты произнесения. По большей части его сочинения – переводы с французского языка.

В 1794 году в типографии Д. Корнильева отдельным изданием вышла книга Т. Воскресенского «**Слово о пользе физики...**». Она в сокращенном виде была опубликована до этого в журнале «Библиотека ученая...». Книга предназначалась как учебное пособие для учеников Главного народного училища и пропагандировала основы физики как науки. В ее состав было включено и стихотворение И.И. Бахтина «**Благодарность и вопрос к господину учителю от мещанина Старолета Добромыслова**», в котором физическая идея множественности миров излагалась в поэтической форме.

В конце 1794 года Т. Воскресенский уезжает из Тобольска. Известно, что после этого он преподавал в Тульском Главном народном училище, ставшем в 1805 году, как все аналогичные учебные заведения, гимназией. В 1810 году он был переведен в Калужскую гимназию, откуда осенью 1815 года и вышел на пенсию. Дальнейшие следы Т.М. Воскресенского теряются.

П.П. Ершов

С 1836 г. начинается педагогическая деятельность П.П. Ершова в Тобольской гимназии. Как преподаватель П.П. Ершов был большим новатором, подготовил новую программу словесности. Он считал, что надо знакомить учеников с современной литературой – Жуковским, Пушкиным,

Гоголем, высказывался против жестких правил, которые связывают, как он писал, «умного человека по рукам и ногам... а глупого приучают ни о чем не думать». К.М. Голодников, заставший гимназистом старую методику, а потом учившийся у Ершова, благодарно вспоминал: «Ершов... отбросил прежнюю схоластическую манеру преподавания... и все сообщаемое им учащимся сумел сделать настолько интересным, что по классу словесности все шло хорошо и лекций его ожидали с большим удовольствием...». Ученики любили Ершова и за человеческие качества: «Всегда ровное обхождение, а иногда и участие в играх наших и прогулках заставляли нас любить его как родного. Малейшее его замечание, строгий взгляд уже были для нас жестоким наказанием...». Впоследствии П.П. Ершов занимал пост инспектора, а потом и директора Тобольской мужской гимназии.

Пьесы

С переездом из Петербурга в Тобольск Ершов организует в гимназии самодеятельный театр, в котором ученики готовят представления к праздничным дням. Поэт при этом выступает как автор сенок, оперных либретто, организатор постановок, музыкант и печется о том, чтобы гимназический театр не переставал функционировать, чистосердечно и по детски непосредственно радуется успехам своих воспитанников, актеров-любителей, популярности их спектаклей у публики. 5 марта 1837 года поэт писал В. Треборну: «...Маслянку отвел до желань сердца. Был и в кватре, который устроили наши молодцы-ученики гимназии, и сказать тебе не в шутку, играли ей-же-ей порядочно. К пасхе готовится новое, и я, от нечего делать, написал для дружков две пьески презатейные: одна – «Сельский праздник», народная картинка, в двух частях, для хороводов; а другую еще пишу: это будет прекомическая опера, а растянется она на три действия, а имя ей дается: «Якутское»... Эти, как и многие другие либретто и драматические сценки, которые Ершов писал для гимназических представлений, к сожалению, так и не были опубликованы. Поэтому небезинтересно хотя бы впечатление, которое они производили на современников поэта, в частности на его друга Ярославцова: «Эти пьески Ершова мы прочитали; они обнаруживают доброе намерение доставить молодым питомцам забавное и полезное развлечение; обе они в народном духе, и хотя написаны слегка, но не без сценического интереса, и языком, который Ершову во всем так доступен. Название пьесы «Якутское» изменено в рукописи на «Якутские божки» Опера-фарс. Сюжет заимствован из якутского предания. Музыка из разных опер».

Водевиль П. Ершова и Н. Чигова «Черепослов, сиречь Френолог» авторы Козьмы Пруткова использовали при создании одноименной оперетты.

Ершов ставил с гимназистами не только свои произведения, но и комедии и водевили Фонвизина, Загоскина, Чигова. Интерес жителей Тобольска к самодеятельному театру был велик, и обычно спектакли, веселые представления проходили с большим успехом.

Н.А. Чижев

В 30-е гг. XIX в. значительное участие в литературной жизни города принимали и декабристы, жившие на поселении в Тобольске.

Чижев Николай Алексеевич (1800-1848 гг.) – поэт, декабрист, мореплаватель.

Член Северного общества, в которое вступил за месяц до восстания, участник восстания на Сенатской площади. Арестован 17 декабря 1825 г. Осужден по 8 разряду и приговорен к лишению чинов, дворянства и бессрочной ссылке на поселение, срок сокращен до 20 лет. Отправлен в город Олекминск Иркутской губернии. В 1833 г. в ответ на ходатайство о переводе, был определен в Александровский винокуренный завод Иркутской губернии, откуда в том же году переведен в село Моты Жилкинской волости Иркутского округа. По ходатайству матери ему разрешили вступить в рядовые одного из сибирских линейных батальонов, зачислен в 14 батальон 4 бригады 29 пехотной дивизии, расположенный в Иркутске. В сентябре 1833 г. переведен в 1 линейный батальон Сибирского корпуса, находившийся в Тобольске.

Николай Алексеевич оказался первым и на тот момент единственным ссыльным декабристом в губернском городе. Солдатские условия его жизни и отсутствие в городе друзей создавали атмосферу полной оторванности от прежних товарищей. В Тобольске Чижев сдружился с военным капельмейстером Константином Волицким, который прибыл в Тобольск из восточной Сибири в 1834 г. Волицкий в своих мемуарах пишет о Чижове: «Из русских находился там тогда Чижев... Это был русский, но образование и благородные чувства снискали ему у всех нас (поляков) уважение и приязнь».

В 1836 г. произошло знакомство декабриста с П.П. Ершовым. Результатом творческого содружества молодых людей стало несколько пьес, написанных ими для гимназического театра.

В 1837 г. Николай Алексеевич написал приветственные стихи наследнику престола Александру Николаевичу, который путешествовал в это время по России и посетил Тобольск. По просьбе наследника Николай I произвел Чигова в унтер-офицеры.

В 1839 г. произошло перемещение из Тобольска в Омск Главного военного и гражданского правления Западной Сибири, и Николай Алексеевич был переведен в Омск, где в феврале 1840 г. был произведен в прапорщики, а в сентябре того же года назначен помощником начальника продовольственного отряда при штабе Сибирского корпуса.

26 февраля 1843 г. Чижев был уволен со службы. Ему разрешено было жить во всех губерниях, где есть имения князей Горчаковых, которыми он управлял до своей смерти в 1848 г.

Свою литературную деятельность Н.А. Чижев начал в 1820-е гг. с публикаций очерков: «О Новой Земле» и «Одесский сад», вышедших в 1823 г., в журнале «Сын Отечества».

Во время якутской ссылки Чижовым было написано несколько стихотворений. Не все их удалось опубликовать, свет увидели только баллада «Нуча», напечатанная в 1832 г. в журнале «Московский телеграф». Из-за публикации «Нучи» III отделение

провело дознание, в ходе которого тетрадь со стихами Чижова была конфискована. В этой тетради, кроме «Нучи» были следующие стихи: «Журавли», «Вздох», «К NN», «Признание», «Сибирские цветы» и др.

К Тобольскому периоду жизни, по предположениям исследователей, относятся баллада «Воздушная дева», стихи «Русские песни» («У подгорья студены ключи шумят...» и др.), «Последняя роза», «Цыганка», «Гробница». В публикации некоторых из них деятельное участие принимал П.П. Ершов. А также ввели: «Удачный выстрел, или Гусар-учитель», написанный совместно с юнкером Чернявским и «Черепослов» (совместно с П.П. Ершовым). Вероятно, под влиянием Чижова или при его непосредственном участии написана одна из пьес П.П. Ершова «Якутские божи», текст которой, как и вышеназванных пьес, к сожалению, не обнаружен.

Сад Ермака

В 1582 г. отряд вольных казаков под водительством атамана Ермака совершил смелый военный поход по рекам Урала и Сибири. Спустившись на легких стругах по Туре и Тоболу, казаки высадились на берег Иртыша и здесь, у Чувашского мыса состоялось генеральное сражение дружины с войском хана Кучума, после которого казаки заняли столицу Искер (Сибирь). В 1839 г. на Чукманском мысу был открыт памятник Ермаку. Проект памятника был разработан в Санкт-Петербурге академиком Брюлловым. Памятник высотой 16 метров по своей форме напоминает обелиск, его ограда сделана из стволов пушек.

Поход Ермака в Сибирь, положивший начало присоединению огромного края к России, сделал фигуру Ермака общенациональной: его подвиг был освещен в фольклоре (исторических песнях), в летописях. В литературе нового времени интерес к Ермаку не был постоянным. Наиболее ранняя литературная обработка образа Ермака принадлежит, по наблюдению П.А. Словцова, тобольскому священнику Л.А. Флоровскому, написавшему в середине 1770-х гг. драму «Ермак». «Слово о Ермаке» является частью поэмы А.Н. Радищева «Ангел тьмы» (1791-96 гг., точная датировка отсутствует). Если поэма Радищева основана на «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера, то другие произведения этого времени – поэма И.И. Дмитриева «Ермак» (1794 г.) и трагедия П.А. Плавильщикова «Ермак» (1803 г.) – демонстрируют слабое знакомство авторов с историческими источниками. Популярным героем Ермак становится в литературе романтизма, чему способствовал сюжет о Ермаке в IX томе «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина (1821 г.), основанный на данных новонайденной (Строгановской) летописи. Дума К.Ф. Рыльева «Смерть Ермака» (1822 г.), трагедия «Ермак» А.С. Хомякова (1825-26 гг.), роман П.П. Свиньина «Ермак, или Покорение Сибири» (1834 г.), драма Н.А. Полевого «Ермак Тимофеевич, или Волга и Сибирь» (1845 г.) обнаруживают зависимость от предложенной Карамзиным сюжетной схемы «раскаяния» героя, совершающего патриотическое деяние и испрашивающего милости у царя-тирана. К 1824-25 гг. относится замысел поэмы о Ермаке А.С. Пушкина. Постоянный интерес проявляли к Ермаку сибирские литераторы:

П.П. Ершов (поэма «Сузге. Сибирское предание» (1838 г.), Д.П. Давыдов (дума «О покорении Сибири» (1857-58 гг.), Н.М. Ядринцев (статья «Трехсотлетие Сибири» (1881 г.). Со второй половины XIX в. интерес к образу Ермака в литературе уменьшается, рассказ Л.Н. Толстого «Ермак», вошедший во «Вторую русскую книгу для чтения» (1875 г.), очерк Д.Н. Мамина-Сибиряка «Покорение Сибири» (1881 г.), сказ П.П. Бажова «Ермаковы лебеди» (1940 г.) ориентированы на детскую аудиторию.

Сквер Ф.М. Достоевского

Памятник Ф.М. Достоевскому в Тобольске открыт 29 октября 2010 г. Автором памятника выступил Михаил Переяславец – действительный член Российской Академии художеств, народный художник Российской Федерации, профессор кафедры скульптуры Московского государственного академического института имени Сурикова.

Выполненный из бронзы памятник показывает сидящего на скамье Федора Достоевского, рядом с писателем на скамье лежат тюремные кандалы и Евангелие.

Достоевский Федор Михайлович (1821-1881) – классик русской литературы и один из лучших романистов мирового значения побывал в Тобольске в 1850 г. по дороге на каторгу в Омск. Осужденный по делу петрашевцев автор вышедшего к тому времени романа «Бедные люди» (1845), провел в Тобольской пересыльной тюрьме 12 дней (с 9 по 20 января).

По мнению биографов именно здесь в Тобольске произошло незабываемое событие, сыгравшее важнейшую, возможно, даже решающую роль в духовной биографии Достоевского. Жены декабристов Ж.А. Муравьева, П.Е. Анненкова и Н.Д. Фонвизина добились («умолили», по словам Достоевского) тайного свидания с петрашевцами на квартире смотрителя пересыльной тюрьмы. В «Дневнике писателя» за 1873 год Достоевский вспоминал: «Мы увидели этих великих страдальцев, добровольно последовавших за своими мужьями в Сибирь. <...> Они благословили нас в новый путь, перекрестили и каждого оделили Евангелием – единственная книга, позволенная в остроге. Четыре года пролежала она под моей подушкой в каторге. Я читал ее иногда и читал другим. По ней выучил читать одного каторжного», а еще раньше в «Записках из Мертвого дома» Достоевский писал об этом Евангелии: «Эту книгу, с заклеенными в ней деньгами, подарили мне еще в Тобольске те, которые тоже страдали в ссылке и считали время ее уже десятилетиями и которые во всяком несчастном уже давно привыкли видеть брата».

После запрета «русской Библии» и приостановки деятельности Российского Библейского общества (1826 г.) уже отпечатанные книги Нового Завета (первый полный перевод на русский язык) 1823 г. продолжали распространяться среди заключенных и ссыльных.

Тобольское Евангелие прошло с Достоевским каторгу и солдатские казармы, оно было рядом, когда Федор Михайлович вернулся в большую литературу, оно свидетель и судья его творческих взлетов и страстных падений. Оно, перечитываемое и толкуемое каждый день, стало его покаянным

путеводителем к спасению, и потому главным завещанием на смертном одре передано сыну Феде.

По этому изданию Достоевский обычно приводил евангельские тексты в своих романах послекаторжного периода. «Русский перевод Нового Завета» упомянут в «**Записках из Мертвого Дома**» (1860-1861), созданных под впечатлением от заключения в Омском остроге (1850-1854). По нему Александр Петрович Горянчиков учил читать татарина Алея и познакомил его с Нагорной проповедью. «Новый Завет в русском переводе, испещренный карандашом на полях и с отметками ногтем», упомянут в «**Униженных и оскорбленных**» (1861). Он описан в романе «**Преступление и наказание**» (1866): «*На комодке лежала какая-то книга <...> Это был Новый Завет в русском переводе. Книга была старая, подержанная, в кожаном переплете*».

А.Г. Достоевская вспоминает, что в день своей смерти, 28 января 1881 г., утром писатель открыл Евангелие, подаренное ему тридцать лет назад женами декабристов: «...он часто, задумавшись или сомневаясь в чем-либо, открывал наудачу это Евангелие и прочитывал то, что стояло на первой странице (левой от читавшего). И теперь Федор Михайлович пожелал проверить свои сомнения по Евангелию. Он сам открыл святую книгу и просил прочесть.

Открылось Евангелие от Матфея. Гл. III, ст. XIV: «Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: не удерживай, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду».

– Ты слышишь – «не удерживай» – значит, я умру, – сказал муж и закрыл книгу».

В настоящее время этот экземпляр Евангелия с пометами писателя хранится в Российской государственной библиотеке в Москве.

Тобольское Завальное кладбище

На Тобольском Завальном кладбище нашли свой последний приют Е. Рубановская, жена А.Н. Радищева, П.П. Ершов, М.С. Знаменский, П.А. Словцов, поэт-декабрист В.К. Кюхельбекер и украинский поэт-революционер П.А. Грабовский.

М.С. Знаменский

Знаменский Михаил Степанович (1833-1892 гг.) родился в городе Кургане Тобольской губернии. Его отец Степан Яковлевич принадлежал к духовному сословию. Из Кургана он переехал на службу в Тобольск, где познакомился с живущими на поселении в городе декабристами. Особенно он подружился с семейством Фонвизиных.

В 1839 г. С.Я. Знаменского перевели в Ялуторовск соборным протоиереем, где семья Знаменских общалась с Муравьевым-Апостолом, Пуциным, Оболенским и другими из ялуторовского кружка декабристов. М. Знаменский учился в ланкастерской школе, основанной с помощью отца декабристом Якушкиным, потом в уездном училище, а затем поступил в Тобольскую духовную семинарию. У него рано проявился интерес к

живописи, и некоторое время он обучался у самоучки-иконописца. Проведя четыре года в семинарии, он, благодаря хлопотам Фонвизина, уехал в Петербург и поступил на казенный счет в Петербургскую образцовую семинарию, где обучался рисованию.

Вернувшись в Тобольск, Знаменский, приписанный к епархиальному ведомству, на протяжении почти десяти лет преподавал в семинарии рисование, а в духовном училище при семинарии – славянский язык, арифметику и географию. Затем, после сдачи экзаменационной работы «Старик» в Академию художеств, получил диплом учителя рисования в гимназии.

Знаменский запечатлел облик ряда декабристов, которые жили на поселении в Тобольске и Ялуторовске, его кисти принадлежит и портрет Ершова, с которым художник, несмотря на разницу лет, находился в тесной дружбе вплоть до смерти поэта. С 1859 года он стал сотрудничать в еженедельном сатирическом журнале «Искра», который выходил в Петербурге в 1859-1873 годах. В «Искре» Знаменский поместил много карикатур с подписями к ним. Он остроумно обличал взяточничество, казнокрадство, чиновничество, стяжательство, невежество, подхалимство. Сатирические рисунки часто основывались на фактах Тобольской действительности.

Довольно обширно писательское наследство М. Знаменского. Ему принадлежат мемуары, связанные с автобиографическим материалом. В библиотеке Тюменского областного краеведческого музея хранится рукопись «**Воспоминания о декабристах художника и писателя из г. Тобольска Михаила Степановича Знаменского**» с пометкой: «Написано в 1859 г. в Тобольске».

В 1872 г. была опубликована повесть «**Исчезнувшие люди**», где автор выступил под псевдонимом Старожил. Один из ее центральных персонажей – мальчик Гриша – образ автобиографический. Он живет сначала в Тобольске, потом отца переводят в Полудоровск (Ялуторовск). Рассказ о жизни в Полудоровске тесно связан с изображением находящихся там на поселении декабристов. Они даны под полушутливыми псевдонимами, но все персонажи легко угадываются, а события, о которых повествуется, взяты из жизни.

Мир декабристов нарисован как светлый, деятельный мир. С большой верностью запечатлен Дмитрий Иванович Лягушкин (Якушкин). Он изображен как энергичная, творческая личность. В центре произведения – его работа по открытию в Полудоровске школы для мальчиков.

Нарисованы в повести и другие выразительные фигуры декабристов. Иван Степанович Гушин (Иван Иванович Пушин) пользовался большим уважением товарищей. Его любили за живой, общительный характер, доброту, искреннее расположение к друзьям, за помощь и поддержку. Часто к нему приходили с просьбами крестьяне и ялуторовские жители: «...*Вскоре после его прибытия в город все оскорбленное и униженное, охающее и негодующее стало стекаться к нему как к адвокату. Уверившись, что дело, о котором его просят, законное и гуманное, Гушин брался за него, и письмо за письмом летели, как бомбы, и в конце концов он поздравлял себя с победой...*».

«**Тобольск в сороковых годах**» – второе произведение, выделенное из первоначального повествования и доработанное. Сюжетная канва произведения

– отроческие годы учения в Тобольской бурсе и семинарии. Любовно запечатлел Знаменский живописный вид старинного Тобольска. Город был красив своей деревянной красотой, чистыми мощеными улицами, мостиками над водоотводными канавками и над речкой Курдюмкой, архитектурой старинных церквей.

Жизнь города, его люди даются в произведении через восприятие подростка, в котором легко угадывается сам Знаменский.

Учеба и быт учеников духовных училищ – бурсаков, бурсацкие порядки хорошо знакомы по «Вию» Гоголя, «Дневнику семинариста» Никитина, «Очеркам бурсы» Помяловского. Как следует из «Тобольска в сороковых годах», и на сибирской почве было то же самое.

Большое место в повести занимает рассказ о декабристах. Очень ярко выписан генерал-майор Михаил Александрович Фонвизин, племянник знаменитого драматурга. Отец Знаменского Степан Яковлевич был духовником Натальи Дмитриевны. Когда его перевели в Омск, она вела с ним переписку. В письмах много сведений о ее жизни, ярко раскрывается незаурядная личность этой женщины и некоторые факты жизни декабристов на поселении (позже Знаменский опубликовал эти письма).

Много внимания в этой повести уделено Павлу Сергеевичу Бобрищеву-Пушкину, нарисованному многогранно и колоритно. Он жил в доме своего довольно богатого товарища-декабриста Свистунова, предоставившего ему одну комнату. Бобрищев-Пушкин вел деятельный образ жизни, добывал себе средства всевозможными ремеслами: «Павел Сергеевич был механик, столяр, слесарь, шорник, портной, маляр, доктор и проч., и проч.». Простой по характеру, добродушный, непосредственный Бобрищев-Пушкин располагал к себе людей и пользовался всеобщей симпатией. Изучив гомеопатию, он безвозмездно лечил бедное население города и окружающих деревень. С большим чувством описаны гуманная врачебная деятельность Бобрищева-Пушкина и его пациенты-бедняки.

Третье произведение Знаменского – «**Пятидесятые годы в Тобольске**» – не завершено, рукопись хранится в ЦГАЛИ (Ф. 765. Оп. 1). Произведение лишено автобиографизма, некоторые персонажи выведены под вымышленными именами, но принцип верности реальным событиям сохраняется.

Есть у Знаменского очерк-портрет «**Иван Дмитриевич Якушкин**», где наибольшее внимание уделено ялutorовской школе, открытой в 1842 году с помощью протоиерея Знаменского.

Не совсем обычным был у Знаменского жанр романа-пародии. Такой роман состоял из сатирических или пародийных иллюстраций и подписей к ним. В 1860-е годы пародийные романы, как и пародийные стихотворные произведения, вообще были распространены довольно широко.

В 1869 г. в «Искре», в восемнадцати номерах, начиная с № 2, была напечатана пародия Знаменского на «**Войну и мир**» Толстого под тем же названием, а жанр определен как «литературно-рисовальное попури». Художник широко использовал основное средство пародии – доводил характерные особенности образа до абсурда. Этим и достигался сатирико-комический эффект.

Известна также пародия Знаменского на роман Гончарова «Обрыв» под названием «**Обрыв. Роман классический, картинный, отменно длинный, длинный, длинный, и сатирический и чинный**». Книга была очень искусно издана в 1875 г. в Тюмени в типографии Высоцкого и Тимофеевкова. Она состоит из 58 карикатур, которые воспроизводят сюжетные вехи «Обрыва». Рисунки сопровождаются подписями, то дословно взятыми из Гончарова, то Знаменский просто пересказывает текст гончаровского романа.

Есть у Знаменского произведение, которое можно назвать повестью в карикатурах, это «**Моя поездка на кумысы**». Она состоит из 50 остроумных рисунков с подписями. Повесть вышла в Тюмени в 1875 г. отдельной книжкой в типографии К. Высоцкого. Знаменский смеется над рядом сторон русской жизни 1870 гг. через изображение быта городов Тобольской губернии.

Знаменский был горячо привязан к Сибири. Он увлекался ее историей, занимался изучением документов и археологическими изысканиями. Он написал ряд книг и статей историко-краеведческого характера, которые относятся к последней четверти XIX века. Умер Михаил Степанович Знаменский в марте 1892 года на 59-м году жизни от болезни сердца. Газета «Тобольские губернские ведомости» в некрологе отметила не только его большие заслуги как художника, краеведа, писателя, но и человеческие качества: «*Михаил Степанович пользовался заслуженным уважением... Разные лица и путешественники, русские и заграничные, проезжая через Тобольск, считали своим долгом познакомиться с ним. Обладая начитанностью и порядочным образованием, которым он был обязан самому себе, Знаменский имел при этом ясный ум и был весьма приятным собеседником*».

Отметила газета и большую привязанность Знаменского к своей родине, к Тобольску, к Сибири: «*Человеку с такими способностями и дарованиями следовало бы жить в столице, но покойный ни за что бы не променял своей родины и Тобольска ни на какой другой город, обещавший ему лучшее положение и более завидную славу*».

П.А. Словцов

Словцов Петр Андреевич (1767-1843 гг.) родился на Урале в семье заводского священника. Когда ему исполнилось 8 лет, он был отправлен в Тобольск, в духовную семинарию. Там он провел 8 лет. Учился он хорошо и, находясь в старших классах, вел преподавание в младших.

Первое выступление Словцова на писательском поприще относится к 1782 г. На торжестве по случаю открытия Тобольского наместничества юный семинарист читает свою оду «**К Сибири**», в которой есть такие строки:

*Страна моя, тебя я не забуду,
Когда и под сырой землю буду;
Велю чтоб друг на гробе начертил
Пол-линии: и я в Сибири жил.*

В 1788 г. Словцова, как лучшего ученика семинарии (вместе с Л. Земляничным), направили для продолжения учения в Петербург, в Александро-Невскую духовную семинарию.

Окончив курс семинарии, Словцов в 1792 г. был назначен преподавателем Тобольской духовной семинарии. Он выступал и как проповедник, так как служившие в духовных заведениях обычно произносили в церквях проповеди.

Известны три его проповеди, особенно острой была проповедь по случаю бракосочетания цесаревича Александра Павловича с немецкой принцессой Елизаветой в ноябре 1793 г. Проповедник после благословения молодой четы неожиданно резко отозвался о монархиях, в которых народ подвергается притеснению: *«Это – великие гробницы, замыкающие в себе несчастные стонущие трупы...»*. В результате он был арестован и отправлен в Петербург для следствия.

Следствие закончилось для Словцова благоприятно. Следователи пришли к выводу, что у него не было преступных целей. Ради окончательного исправления он был заточен в древний Преображенский монастырь на острове Валаам. Впоследствии был назначен преподавателем красноречия в Александро-Невскую духовную семинарию.

В 1796 г. Словцов перешел на гражданскую службу. Был назначен в канцелярию генерал-прокурора, с 1801 года служил в департаменте министерства коммерции. Он ревностно отдавался своей деятельности, очевидно, видя в ней средство гражданского служения обществу. Служба была успешной, его деловые бумаги ходили по рукам как образцовые. Он получил чин коллежского советника, был награжден. Но недоброжелатели, завидовавшие служебным успехам, нашли предлог, чтобы ложно обвинить его в лихоимстве, и он был удален в Тобольск.

Сначала у Словцова не было определенных обязанностей, но потом генерал-губернатор поручил ему обозрение Забайкалья, Иркутского и Нижнеудинского уездов. Начались длительные разъезды по громадным просторам Сибири. На основании добытых сведений и лично увиденного он делал описание поселений, торговли, земледелия, состояния образования и т.д. Свои статьи он печатал в «Казанских известиях» (*«Замечание о реке Ангаре»*, *«Несколько слов о городе Нерчинске»*, *«О состоянии поселений за Яблоновым хребтом...»*). Затем Словцов печатался в «Вестнике Европы» и в «Московском телеграфе». Казанское и Санкт-Петербургское Общества любителей словесности избрали его в почетные члены.

В 1815 г. Словцова назначили на пост директора училищ Иркутской губернии. Благодаря его хлопотам в Иркутской губернии было открыто 16 приходских училищ.

Успешная деятельность Словцова на ниве народного образования привела к тому, что вскоре он был назначен визитатором (инспектором) народных училищ Казанского учебного округа, в который входили Томская, Тобольская, Казанская, Пермская и Вятская губернии.

В должности визитатора Словцов также проявил большую энергию. Он объезжал училища, проверял постановку образования и знания учеников.

Деятельность его как визитатора была оценена, он дослужился до чина действительного статского советника (чин штатского генерала).

На вторую четверть XIX в. приходится самый плодотворный период его литературной деятельности, которая имела историко-краеведческую направленность. Не работая в жанре художественной прозы, Словцов, тем не менее, заслуживает оценку современников как *«первый сибиряк, у которого прорывалось первое теплое чувство к краю, кому стала понятна ее (Сибири) судьба и рядом с этим у кого блеснула художественная струя... Словцов не был сухим летописцем и историком Сибири: это был человек с душой, патриот своей Родины и до известной степени поэт, художник»* /Н.М. Ядринцев/.

В этот период был напечатан цикл его очерков, объединенных в книгу *«Письма из Сибири 1826 года»* (М., 1828 г.). Книга написана в жанре путевых заметок, о чем говорят и названия глав: «Путевые замечания к Якутску», «Свидание на Барабе», «Поездка в Березов» и т.д. То автор дает «перечень беглых замечаний, какие случалось ... сделать в продолжении дороги в Якутск, дороги самой скучной по утомительному единообразию берегов Лены», то переходит к большим историческим проблемам, например, к вопросу о «Ермаковой перекопи». Историк Миллер считал, что дружина Ермака, продвигаясь вглубь Сибири, прорыла канал длиною в версту, чтобы срезать кривую луку Иртыша. Добросовестный Словцов обследовал на месте возможность этой «перекопи» и сделал вывод об ошибочности заключения Миллера.

Словцов любил Сибирь, он чувствовал себя тобояком и с теплотой вспоминал об этом городе: *«В радостном восприятии озираюсь на все стороны и вижу – там позолоченные маковки Абалацкой обители... а тут перед глазами раскинулась чудесная панорама природы – широкая река, самолосы, заливы, деревни с угодьями, кладбища магомтанские...»*. Окончательно он перебрался в Тобольск в 1829 году.

Несколько позже из-под пера Словцова вышла очень своеобразная книга *«Прогулки вокруг Тобольска в 1830 году»*. Это неторопливые и вдумчивые рассуждения человека, совершающего прогулки вокруг города, в котором он живет, его наблюдения над окружающим и записи о нем. Книга состоит из семнадцати очерков, объединенных краеведческой тематикой: «Кто заселяет Тобольский уезд?», «Масленица», «Журнал весны Тобольской» и т.д.

«Прогулки вокруг Тобольска в 1830 году» (М., 1834 г.) автор образно называл «снопом», составленным из колосьев наблюдений и размышлений. *«Небольшой свой сноп хочу украдкой положить в большую скирду сведений о Сибири»* – так определил он задачу своей книги, начавшей сибирское краеведение.

Заключительный труд Словцова – двухтомное *«Историческое обозрение Сибири»*. Он писал этот труд, в который вложил всю свою любовь к Сибири, последние 12 лет жизни, начав работу, когда ему было далеко за шестьдесят. Работа была затруднена скудостью источников, отсутствием книг и библиотек, за справками приходилось обращаться в Петербург и Москву. *«Надо было видеть семидесятилетнего сочинителя, сидящего, сгорбившись, над грудами книг и рукописей и нередко ночью при*

свете огня... Не прошло дня, который он бросил в жертву праздности», – вспоминал его ученик Н.А. Абрамов.

Словцов являлся отцом урало-сибирской историографии. Его «Историческое обозрение Сибири» – один из первых больших научных трудов в России вообще. Автор очень кратко касается «возобладания Сибирью», считая, что об этом уже написал историк Миллер. Он повествует о внутренней жизни Сибири, о ее гражданском состоянии с XVI по первую четверть XIX века. «Цель моего труда состоит в том, чтобы следить за русским устройством Сибири», – отмечает он и рассказывает о постепенном «устройстве» хозяйства, о появлении сибирских учреждений и мерах правительств, о «частной и общественной жизни», о населенности Сибири, путях сообщения, о земледелии и торговле, промышленности и ремеслах, о сибирских городах и сибирской природе. Повествование проникнуто большим, искренним чувством патриотизма. Автор гордится неустранимостью, смекалкой и трудолюбием русских людей, их живым умом, славными русскими землепроходцами – Гвоздевым, Берингом, Чириковым, которые ступили на берега Тихого океана, достигли Курильских, Алеутских островов и американского берега.

Первая часть «Исторического обозрения Сибири» была напечатана за счет автора в Москве тиражом всего в 300 экземпляров, а вторая – в 1844 году, уже после его смерти.

Умер Словцов в марте 1843 года.

П.А. Грабовский

Грабовский Павел Арсеньевич (1864-1902) – украинский поэт-революционер. В 1899 г. Грабовский осуществляет переезд из Якутска в Тобольск, по дороге делая непродолжительную остановку в Иркутске. В Тобольск поэт прибыл в сентябре 1899 г. Нашему городу случилось быть последним в его жизни. Почти все свободное время поэта поглощала мало оплачиваемая и изнурительная работа (корректором в редакции, в ветеринарном управлении, частные уроки и т.п.). Годы ссылки крайне подорвали его здоровье, в Тобольске он очень болел. Тем не менее и в таких условиях Грабовский не оставляет литературной работы, готовится издать собрание сочинений, пишет новые стихи. На этот период приходится интенсивная, ценная с историко-литературной точки зрения переписка Грабовского с Б. Гринченко.

Ведущей темой его поэзии является гражданская, основными мотивами социальное бесправие, безысходность угнетенного положения человека, активная работа на ниве народного образования, готовностью пострадать за народное дело. Грабовский известен и как переводчик, который создал антологию переводов мировой поэзии (перевел произведения около ста пятидесяти авторов). Несмотря на народнический характер поэзии П. Грабовского, он, без сомнения, глобальная художественная фигура в литературном процессе.

Оторванный от родного края, физически несильный, часто доведенный до отчаяния, поэт все же сумел сохранить веру в правое дело борца за лучшую будущность родного края. Он ни на минуту не оставлял своей писательской работы, которую понимал как обязанность перед народом. Страстное желание видеть отчизну обновленной, счастливой, свободной пронизывает все его

творчество. В сборники оригинальной поэзии П. Грабовского «Подснежник», «С Севера», «Кобза» вошли стихи широкого диапазона звучания. Среди них посвящения друзьям, в которых искреннее увлечение «настоящими героями», стихи, адресованные школьникам (с уровнем образования он связывал будущее страны), прекрасные образцы пейзажной лирики, в частности «Веснушки». Настоящими жемчужинами творчества поэта можно, считать его стихи «Швея», «Труженица», «Рабочему». Они удостоверяют чрезвычайно тонкую душу, чувствительное сердце поэта, переживания за судьбу братьев-соотечественников, готовность стать на их защиту. Характерной приметой произведений П. Грабовского является гражданский пафос. Он звучит и в пейзажной, и в любовной лирике поэта. Свое художественное кредо поэта-гражданина возглашает П. Грабовский в стихе «Я не певец чудесной природы».

Умер Грабовский 12 декабря 1902 г. в Тобольске, похоронен, согласно завещанию, рядом с декабристами.

В.К. Кюхельбекер

Кюхельбекер Вильгельм Карлович (1797-1846) – русский поэт, декабрист, отставной коллежский асессор, родился 10 июня 1797 г. в Санкт-Петербурге в дворянской семье обрусевших немцев. Сокурсник А.С. Пушкина по Царскосельскому лицей, которому Пушкин посвятил свою первую публикацию 1814 г. – стихотворение «К другу стихотворцу». «Мой брат родной по музе, по судьбам», – так называл его Пушкин.

С 1815-20 гг. состоял на службе в Коллегии иностранных дел. В качестве секретаря обер-камергера А.Л. Нарышкина находился в Германии и Южной Франции (1820-21 гг.). В 1821 г. читал в Париже публичные лекции о русской литературе, обосновывая необходимость политических преобразований в России (лекции прерваны по приказу российского посольства, Кюхельбекер отозван в Россию). Чиновник особых поручений при П. Ермолове на Кавказе (1822 г.), затем преподавал в Московском университетском пансионе и занимался литературной деятельностью (с 1823 г.). Издатель сборника «Мнемозина» (совместно с князем Ф. Одоевским). Член Вольного общества любителей российской словесности.

С 1815 г. стихотворения Кюхельбекера публикуются в печати. На раннем этапе творчества Кюхельбекер следовал традициям элегической поэзии В.А. Жуковского. В начале 1820-х гг. выступил против сентиментализма, став представителем одного из течений романтизма, открытой гражданственностью активно противостоял камерной лирике (статья Кюхельбекера «О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие», опубликованная в альманахе «Мнемозина», 1824 г.). Основные произведения (до 1825 г.): «К друзьям на Рейне» (1821 г.), «К Ахатесу» (1821 г.), тираноборческая трагедия «Аргивяне» (1822-25 гг.), «Смерть Байрона» (1824 г.), «Шекспировы духи» (1825 г.), романтическая драма «Ижорский» (1825 г.). После поражения восстания декабристов почти не печатался. Остался верен прежним идеалам творчества, хотя появились новые черты – мотивы обреченности и одиночества, идея предопределенности трагической судьбы.

Основные произведения сибирского периода: стихотворения «19 октября» (1838 г.), «Участь русских поэтов» (1845 г.), «На смерть Якубовича» (1846 г.); роман «Последняя Колонна» (1832-42 гг.).

В Северное общество Кюхельбекера принял К.Ф. Рылеев накануне восстания 14 декабря, когда заговорщикам уже стало известно о смерти Александра I. Кюхельбекер принимал самое активное участие в восстании на Сенатской площади, был вооружен пистолетом из которого стрелял в великого князя Михаила Павловича, только пистолет, в который попал снег, дал осечку. После разгрома восстания, ему удалось бежать из Петербурга, добраться до Варшавы, где его арестовали жандармы. Потом был суд, десять лет одиночного тюремного заключения в разных крепостях.

Последняя встреча с А.С. Пушкиным состоялась в конце 1827 г., когда узника-декабриста, закованного в кандалы перевозили из Шлиссельбургской крепости в Динабургскую. Об этой встрече на ямской станции Залазы близ Боровичей, состоявшейся 15 декабря 1827 г., Пушкин в своем дневнике сделал подробную запись. Он читал Шиллера, ожидая лошадей, когда «подъехали четыре тройки с фельдгегерем», поэт вышел взглянуть на арестованных поляков, среди которых увидел «высокого, бледного и худого молодого человека с черною бородою». «Увидев меня, – пишет Пушкин, – он с живостию на меня взглянул. Я невольно обратился к нему. Мы пристально смотрели друг на друга – и я узнал Кюхельбекера. Мы кинулись друг другу в объятия. Жандармы нас растащили. Фельдгегерь взял меня за руку с угрозами и ругательством – я его не слышал. Кюхельбекеру сделалось дурно. Жандармы дали ему воды, посадили в тележку и ускакали». Об этой последней встрече оба поэта вспоминали до последних дней жизни.

С 1836 г. началась сибирская ссылка. Сначала он отбывал ее вместе со своим братом – декабристом Михаилом Кюхельбекером в Баргузине, потом в Акше Нерчинского округа.

12 февраля 1836 г. Кюхельбекер писал Пушкину из Баргузина: «...мой долг прежде всех лицейских товарищей вспомнить о тебе в минуту, когда считаю себя свободным писать к вам; долг, потому что ты же более всех прочих помнил о вашем затворнике.

Книги, которые время от времени пересылал ты ко мне, во всех отношениях мне драгоценны: раз, они служили мне доказательством, что ты не совсем еще забыл меня, а во-вторых, приносили мне в моем уединении большое удовольствие. Сверх того, мне особенно приятно было, что именно ты, поэт более наших прозаиков заботишься обо мне...». В восточной Сибири Кюхельбекер женился на простой неграмотной женщине, Дросиде Ивановне Артеновой, дочери баргузинского почтмейстера, стал отцом двоих детей. Сына он назвал в честь брата – Михаилом, дочь – в честь сестры – Юстиной. В начале 1845 г. Кюхельбекер с семьей выехал в Курган, по дороге в который в Ялуторовске его ожидал ссыльный декабрист и лицейский товарищ И.И. Пущин. 26 февраля 1845 г. Пущин писал бывшему директору Лицея Е.А. Энгельгардту: «Скоро я надеюсь увидеть Вильгельма. Он должен проехать через наш город в Курган, я его на несколько дней заарестую.

Надобно будет послушать и прозы и стихов. Не видал его с тех пор как на гласисе крепостном нас собирали...». Пущин имел в виду их последнюю встречу в июле 1826 г., во время вынесения приговора декабристам Верховным уголовным судом. 21 марта того же года Пущин посылает подробный отчет Энгельгардту о встрече двух бывших его учеников в Ялуторовске...: «Три дня погостил у меня оригинал Вильгельм. Проехал на житье в Курган с своей Дросидой Ивановной, двумя крикливыми детьми и с ящиком литературных произведений. Обнял я его с прежним чувством. Это свидание напомнило мне живую старину – он тот же оригинал, только с проседью в голове. Зачитал меня стихами донельзя...».

В Кургане у Кюхельбекера прогрессирует туберкулезный процесс и ухудшается зрение. Товарищи по изгнанию, живущие на поселении в Кургане, начинают хлопотать о разрешении на выезд больного поэта в Тобольск для лечения. Декабрист Д.А. Щепин-Ростовский в своем письме из Кургана в Тобольск, адресованном жене декабриста М.А. Фонвизина Н.Д. Фонвизиной, от 23 ноября 1845 г. писал: «Василий Карлович (так чаще всего называли декабриста в Сибири) Кюхельбекер в эти несколько недель подвержен жестокой глазной боли, до такой степени усилившейся, что до 20 числа этого месяца ничего не мог различать...». И далее Дм. Щепин-Ростовский пишет религиозной Н.Д. Фонвизиной о том, что Кюхельбекер сочинил молитву в стихах в честь его святого покровителя Дмитрия Ростовского Чудотворца, лик которого являлся во сне жене декабриста. Это стихотворение Кюхельбекера Щепин-Ростовский послал в Тобольск Н.Д. Фонвизиной.

*Я часто о тебе с друзьями говорю,
Я привлечен к тебе таинственным влеченьем;
В незаходимую ты погружен зарю,
Но близок ты ко мне любовью и желеньем.
Угодник Господа! Какая связь, скажи,
Между тобою, муж, увенчанный звездами,
И мною, узником грехов и зол и лжи,
В дрожь перепуганным своими же делами?
К тебе влекуся, но и ты влеком ко мне...
Ужели родственны и впрямь то души наши,
И ты скорбишь в своей надзвездной вышине,
Что я, твой брат, пью жизнь из отравленной чаши?*

28 января 1846 г. Кюхельбекеру было разрешено выехать в Тобольск на лечение. Прибыл в Тобольск 7 марта 1846 г. О последних месяцах жизни Кюхельбекера, проведенных им в Тобольске, написала своей дочери Ю.В. Кюхельбекер вдова поэта Д.И. Кюхельбекер в письме из Иркутска от 18 декабря 1869 г. В нем она назвала дочери имена людей, которые окружали ее больного отца своей заботой и помощью. Это, прежде всего, были декабристы – доктор Ф.Б. Вольф и П.С. Бобрищев-Пушкин, который тоже

в Тобольске занимался врачеванием, это была Н.Д. Фонвизина, инспектор гимназии П.П. Ершов, священник отец Владимир и др. Она писала: «В Тобольске он уже окончательно потерял зрение, и здоровье его с каждым днем делалось слабее, а положение становилось несноснее. Спасибо друзьям, они не оставляли его в эти грустные минуты жизни... Ершов читал ему беспрестанно различные сочинения, рассуждал с ним...».

В Тобольске Кюхельбекер «первым делом позаботился о приведении с помощью переписчика в должный порядок своих литературных произведений». Кюхельбекер продолжал создавать стихи, которые писали под его диктовку другие люди, бывшие около больного поэта. Под впечатлением новой встречи с Пушкиным в Ялуторовске Кюхельбекер посвящает лицейскому другу два стихотворения, первое из них датировано 4 марта и написано в Ялуторовске под впечатлением их беседы:

*Благодарю! Наш разговор
Почти всегда борьба и спор,
И вы всегда мой победитель...*

2-е стихотворение, посвященное Пушкину было им создано 5 марта:

*Да! ровно через год мы свиделись с тобою,
Но, друг и брат, тогда под твой приветный кров
Вступил я полн надежд и весел и здоров –
Теперь, измученный и телом, и душою,
Беспомощным, больным, трепещущим слепцом...*

Уже в Тобольске он в течение одного и того же дня, 13 апреля, продиктовал два поразительно разных по своей эмоциональной наполненности стихотворения: одно безысходно-трагическое по содержанию, начинающееся словами жалобы на жизнь:

*Горько надоел я всем,
Самому себе и прочим:
Перестать бы быть совсем!*

Другое стихотворение, наоборот, пронизано любовью, надеждой и верой в жизнь:

*Вот, слава Богу, я опять спокоен:
Покинула меня тяжелая хандра;
Я снова стал доступен для добра,
И верить и любить я снова стал достоин...*

В этом стихотворении, обращаясь к Басаргину и другим друзьям-декабристам, он говорит:

*Пусть сохраните вы средь бурь души покой;
Не разлучайтесь с Любовью животворной,
С святою Верою, с Надеждой неземной, –
И да не встретитесь с любовью притворной,
Ни с суетной надеждою-мечтой,
Ни с верой мертвою, надменной и холодной,
Подобно той смоковнице бесплодной,
Которую сухую проклял Спас...
Их трудно отличить подчас
От дивных дочерей Софии... Искупитель
И тут единственный наш друг – руководитель,
И он вещает ясно нам: «Познайте их по их делам».*

Из того же письма вдовы поэта, продиктованного ею в 1869 г., мы узнаем о последних мгновениях жизни одного из «тройственного союза» лицейских поэтов, пережившего Дельвига и Пушкина, а также и других своих друзей: казненного Рылеева и погибшего в Тегеране Грибоедова. Всех их он неоднократно помянул в своих стихотворениях, посвященных трагической участи поэтов в России, таких как «Тень Рылеева» (1827), «Памяти Грибоедова» (1829), «Тени Пушкина» (1837), «19 октября 1837 года» (1838), «Три тени» (1840), «Участи русских поэтов» (1845).

Последнее из этого скорбного списка стихотворение о безвременно ушедших из жизни друзьях-поэтах дает ответ на вопрос: какова участь русских поэтов?

*Горька судьба поэтов всех племен;
Тяжеле всех судьба казнит Россию...*

Д.И. Кюхельбекер в том же своем письме к дочери 1869 г. пишет: «Он умер в Тобольске в 11 часов пополуночи 11 августа 1846 года... и при смерти его были доктор и госпожа Фонвизина. Он до самой почти смерти был в движении, а за день до смерти ходил по комнате и рассуждал еще о том, что, несмотря на дурную погоду, он чувствует себя как-то особенно хорошо». Далее вдова пишет, что его похоронили на Тобольском Завальном кладбище между могилами товарищей-декабристов – А.П. Барятинского и С.Г. Краснокутского, скончавшихся в Тобольске раньше него. Таково было последнее предсмертное желание поэта. За полгода до смерти в стихотворении «На смерть Якубовича» Кюхельбекер сказал об умершем товарище-декабристе и о себе:

*Он был из первых в стае той орлиной,
Которой ведь и я принадлежал...*

К этой же орлиной декабристской стае принадлежал и другой лицейский друг Пушкина Иван Пущин, которому после смерти в Тобольске Кюхельбекера

предстояло пробыть на поселении в Тобольской губернии еще целых десять лет.

И.И. Пущин (1798-1859), по-лицейски: Большой Жано, Иван Великий, № 13, – был не только другом, но и ближайшим соседом Пушкина: в Лицее они занимали комнаты № 13 и № 14. Пушкин очень любил Пущина, посвятил ему много своих стихотворений, написанных в разное время: «Пирующие студенты» (1814), «Помнишь ли, мой брат по чаше» (1815), «Взглянув когда-нибудь на тайный сей листок» (1817), его он воспел в стихотворении «19 декабря 1825 года», в котором вспомнил неожиданный приезд друга к нему в село Михайловское 11 января 1825 г.:

*...Поэта дом опальный,
О Пущин мой, ты первый посетил;
Ты усладил изгнанья день печальный,
Ты в день его Лицея превратил.*

Это ему, Пущину, вручила в 1828 г., когда его привезли из Шлиссельбурга в Читу, жена Никиты Муравьева А.Г. Муравьева стихотворение Пушкина «Мой первый друг...» (1826). О том, как это было, Пущин рассказывал позднее в своих «Записках о Пушкине»: «... 1828-го года, 5-го января, привезли меня из Шлиссельбурга в Читу, где я соединился наконец с товарищами моего изгнания и заточения, прежде меня прибывшими в тамошний острог... Пушкин первый встретил меня в Сибири задушевым словом. В самый день моего приезда в Читу подзывает меня к частоколу А.Г. Муравьева и отдает листок бумаги, на котором неизвестной рукой написано было:

*Мой первый друг, мой друг бесценный!
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединенный,
Печальным снегом занесенный
Твой колокольчик огласил.*

*Молю святое провиденье:
Да голос мой душе твоей
Дарует то же утешенье,
Да озарит он заточенье
Лучом лицейских ясных дней!»*

Позднее брат декабриста М.И. Пущин прислал ему в Сибирь и пушкинский автограф этого стихотворения. В 1841 г. Пущин посылает в Тобольск П.П. Ершову два послания Пушкина к нему: «В альбом Пущину» (1817) и «Мой первый друг, мой друг бесценный» (1826). П.П. Ершов отправил их в Петербург своему бывшему профессору, другу погибшего поэта П.А. Плетневу, продолжавшему издавать пушкинский журнал «Современник». Оба стихотворения были опубликованы в этом журнале в том же 1841 г.

Могила П.П. Ершова

П.П. Ершов умер 30 (18) августа 1869 г. в Тобольске. Надпись на памятнике гласит: «Петр Павлович Ершов, автор народной сказки «Конек-Горбунок».

Конек-Горбунок поистине стал народной сказкой. Неоднократно переиздавался в России и за рубежом.

На сегодняшний день сказка «Конек-Горбунок» пережила более 200 изданий на русском и иностранных языках и по-прежнему остается любимой читателями. Одно из поразительных свойств сказки – она не только доставляет радость людям, но и будит их творческие силы, рождает в человеке желание ответить на эту изумительную сказку творчеством.

Образы жен декабристов в литературе

В сквере декабристов в Тобольске расположен памятник, посвященный гражданскому подвигу жен декабристов, последовавших вслед за своими мужьями в сибирскую ссылку.

«Их было одиннадцать – женщин, разделивших сибирское изгнание мужей-декабристов. Среди них – незнатные, как Александра Васильевна Ентальцева и Александра Ивановна Давыдова, или жестоко бедствовавшая в детстве Полина Гебль. Но большая часть – княгини Мария Николаевна Волконская и Екатерина Ивановна Трубецкая, Александра Григорьевна Муравьева – дочь графа Чернышева, Елизавета Петровна Нарышкина, урожденная графиня Коновницына, баронесса Анна Васильевна Розен, генеральские жены Наталья Дмитриевна Фонвизина и Мария Казимировна Юшневская – принадлежали к знати», – писал историк Павлюченко.

Н.А. Некрасов сказал о них:

*Пленительные образы! Едва ли
В истории какой-нибудь страны
Вы что-нибудь прекраснее встречали.
Их имена забыться не должны.*

В 1872 г. в журнале «Отечественные записки» вышла его поэма «**Русские женщины**». Воссоздавая в ней жизненный подвиг Екатерины Ивановны Трубецкой и Марии Николаевны Волконской, Некрасов открывал новые грани национального женского характера. Первоначальное заглавие произведения – «Декабристки» – было заменено новым, укрупненным и расширившим содержание авторского замысла: «Русские женщины». К первой публикации «Княгини Трубецкой» в журнале «Отечественные записки» поэт сделал примечание, где говорилось, «что самоотвержение, высказанное ими (декабристками), останется навсегда свидетельством великих душевных сил, присущих русской женщине, и есть прямое достояние поэзии».

Основная черта характера некрасовских декабристок – высокое гражданское самосознание, определяющее программу жизненного поведения. Их смелое решение последовать за мужьями в глухую сибирскую ссылку – подвиг во имя любви и сострадания, но и во имя справедливости.

Это общественно значимый поступок, это вызов злой воле, открытое противоборство высшей власти. Поэтому столь психологически достоверен кульминационный эпизод второй части поэмы: княгиня Волконская в миг долгожданной встречи с мужем целует прежде его каторжные цепи.

В работе над поэмой Некрасов опирался на исторические источники. Это в известной мере обеспечивало фактическую достоверность повествования, хотя поэт не располагал всей полнотой сведений, необходимых для документально точного воспроизведения событий, да и не стремился к такой точности. Главным для него были идейно-эмоциональное содержание и художественная выразительность воссоздаваемых ситуаций, эпизодов, высказываний персонажей.

Две части поэмы – «Княгиня Трубецкая» и «Княгиня М.Н. Волконская» – соотносятся по принципу контрастного тождества. Посвященные сходным событиям, они написаны в разных тональностях, различаются по жанровым и стилистическим качествам. Романтический строй повествования о Екатерине Трубецкой позволяет подчеркнуть монолитность характера героини, красоту ее деяния. Вторая часть, построенная как семейные воспоминания, как рассказ бабушки, обращенный к внукам (подзаголовок – «Бабушкины записки»), передает, по существу, то же событие, но увиденное иначе. Тон повествования неспешный, задушевный и доверительный, лишь в самых напряженных эпизодах поднимающейся до высоких патетических интонаций.

Пленительные образы русских женщин, созданные великим поэтом, по праву признанным певцом женской доли, не утрачивают своей привлекательности, своего живого обаяния для новых и новых поколений читателей.

Судьба декабристов нашла свое отражение и в произведениях зарубежных писателей. Французский писатель А. Дюма в своем романе «Учитель фехтования» рассказывает историю, прототипами которой являются Полина Гебль и ее муж декабрист Иван Анненков.

Роман Александра Дюма-отца «**Записки учителя фехтования, или Полтора года в Санкт-Петербурге**» вышел в 1840 году и был запрещен в России. Тем не менее он стал известен русской читающей публике. Александр Дюма, посетивший Россию после смерти Николая I, в своих мемуарах описал любопытную историю, услышанную им из уст придворной дамы княгини Трубецкой, о том, как государь застал за чтением этого романа собственную супругу и ее ближайших фрейлин. Дошел роман и до сибирских изгнанников, в том числе и до тех, кто явился прототипами главных героев этого романа Дюма.

Массовому русскому читателю роман стал известен в 1925 г., когда впервые был издан на русском языке.

Для написания романа «Учитель фехтования», как его обычно называют, автор воспользовался записками своего соотечественника Огюстьена Гризье, который в начале 20-х гг. XIX века давал уроки фехтования в военно-инженерном училище Петербурга и учениками которого были А. Пушкин и будущие декабристы: С. Трубецкой, А. Муравьев, И. Анненков и др. Письменными источниками для Дюма служили также: «Доклад следственной комиссии»

(1826), «Очерк о смерти Павла I» Шаторгина (1825), «История Александра I» С. Раббе (1826), «Мемуары графа Сегье» (1827) и др. Писатель вводит в повествовательную канву своего произведения исторические анекдоты времен Екатерины II, историческое повествование об убийстве Павла I, изображает картину восстания 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади. Однако это не исторический роман, а романтическое произведение, в котором не следует искать подлинного историзма, на что в свое время указывал исследователь творчества Дюма С. Дурылин, обнаруживший в «Учителе фехтования» много извращений подлинной суровой истории декабристов.

«Учитель фехтования» – это авантюрно-любовный роман о любви блестящего кавалергарда Алексея Ванникова к модистке-французенке Луизе Дюпюи. Прототипом героя был декабрист Иван Александрович Анненков, прототипом же героини стала парижанка Жаннета Поль, дочь французского офицера, погибшего в Испании и оставившего семью без средств к существованию. Сменив благородную фамилию на имя «Полина Гебль», она приехала в Россию, чтобы стать продавщицей в модной лавке Демонси и зарабатывать себе на жизнь.

События романа происходят в 1824-1826 гг.: знакомство Алексея и Луизы, их сближение, восстание 14 декабря, арест героя, решение героини следовать за отцом своего ребенка в Сибирь. Для Дюма, как и для его литературных предшественников, европейских писателей XVIII века, Сибирь вызывала в памяти, прежде всего, название ее первой столицы Тобольска.

Тема Тобольска впервые возникает в четырнадцатой главе романа. Узнав о ссылке любимого в Сибирь «... Луиза стала упорно осуществлять свой замысел – уехать к графу Алексею в Тобольск». В сопровождении соотечественника Гризье, она достигает места ссылки Алексея, в окрестностях Тобольска – «небольшого села на Иртыше – Козлово», где венчается с женихом, а Гризье просит быть шафером на свадьбе...

Безусловно, Дюма позволил себе отступления от реальных событий, в частности таких: в Сибирь Полину Гебль сопровождали двое крепостных матери декабриста Андрей Матвеев и Степан Новиков, ехала она к своему будущему мужу в Читку, а не в Тобольск, как сказано в романе; шаферами на свадьбе Анненкова и французенки-модистки были его однополчане-кавалергарды П. Свистунов и А. Муравьев, тоже декабристы и узники Читинского острога, а посаженной матерью была Н.Д. Фонвизина.

Реальная жизнь прототипов героев романа Дюма оказалась гораздо ярче любого романа. Иван Александрович и Прасковья Егоровна после своей свадьбы в Чите 4 апреля 1828 г. были рядом в Чите, Петровске, Туринске, Тобольске, куда они приехали на поселение в 1841 г. и где на поселении жили также П. Свистунов и А. Муравьев, бывшие шаферами на их свадьбе, а потом, после смерти Николая I, Анненковы вернулись из Сибири и поселились в Нижнем Новгороде на Волге, где губернатором был декабрист А.Н. Муравьев.

В 1858 г. Дюма приехал в Россию. В Нижнем Новгороде, в доме губернатора для него был приготовлен сюрприз: на обед в честь знатного гостя

были приглашены И.А. и П.Е. Анненковы. П.Е. Анненкова рассказала ему об их с мужем жизни в Сибири и показала Дюма свой чугунный браслет с крестом, который декабрист Н. Бестужев выковал для нее из кандалов мужа. Об этой встрече Дюма рассказал в своих записках «От Парижа до Астрахани».

Пленительные образы жен декабристов, созданные поэтами и писателями не утрачивают своей привлекательности, своего живого обаяния для новых и новых поколений читателей.

Эти женщины не только научились выживать в суровых условиях – главной их миссией было поддержание духа каторжан, борьба за улучшение условий их существования, налаживание связи с внешним миром: на имена женщин приходили книги и журналы, которые они получали для декабристов, и от имени ссыльных они писали письма их родным и друзьям.

Позже, когда каторжане и их жены получили разрешение жить на поселении, дома декабристов в суровом сибирском краю стали настоящими культурными центрами, куда душой стремились все изгнанники.

Сквер Робинзона Крузо

Скульптурная композиция «Робинзон Крузо и Пятница», установленная в сквере по улице С. Ремезова в 2007 г., неизменно вызывает вопрос: «Какое отношение Робинзон Крузо имеет к Тобольску?». Ответ на этот вопрос есть.

Всемирно известен роман о моряке Робинзоне Крузо, который провел на необитаемом острове 28 лет. Роман вышел в Лондоне в апреле 1719 года. Автором этой самой оптимистичной в мире книги, которую третье столетие читают люди всех возрастов на всех континентах земного шара, был английский писатель Даниэль Дефо. **«Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо»** – первый роман писателя, но именно он принес ему известность и всемирную славу. Успех романа был столь велик у современников писателя, что автор в том же 1719 г. написал вторую книгу о моряке из Йорка – «Дальнейшие приключения Робинзона Крузо», а в следующем 1720 г. написал еще одну, заключительную часть этой своеобразной литературной трилогии, – «Серьезные размышления Робинзона Крузо»...

Во времена Дефо читатели выше всего ценили произведения о каких-то необычных событиях, которые в то же время не казались бы и выдумкой автора. Роман Дефо удовлетворял этим читательским требованиям, тем более, что у героя был даже реальный прототип, – матрос-шотландец, Александр Селкирк, который более четырех лет прожил на необитаемом острове. По своему жанру роман был похож на документальную прозу, ибо повествование автор ведет от лица обыкновенного моряка, а не писателя, просто и точно описывающего не чувства и переживания героя, а события собственной жизни.

В той же манере особой достоверности повествования от лица главного героя выдержан и второй роман Дефо о приключениях Робинзона Крузо. Книга **«Дальнейшие приключения Робинзона Крузо, составляющие вторую и последнюю часть его жизни и захватывающее изложение его путешествий**

по трем частям света написанным им самим» для русского читателя, особенно читателя-сибиряка, представляет особый интерес.

Действие этого романа разворачивается на рубеже XVII-XVIII веков, оно длится десять лет и девять месяцев и завершается 10 января 1705 года, когда 72-летний Робинзон Крузо возвращается в Лондон из своего очередного путешествия, во время которого он вновь посетил необитаемый остров близ устья реки Ориноко, на котором когда-то прожил двадцать восемь лет.

Обратный путь Робинзона лежит от берегов Америки к мысу Доброй Надежды, затем на Мадагаскар, Суматру, Филиппины и, наконец, в Китай.

Из Китая и начинается возвращение Робинзона на родину через всю Сибирь. Пройдя от Амура и Аргуня через Нерчинск, Тунгусскую область и Енисейск до реки Оби, Робинзон со своим торговым караваном прибывает в столицу Сибири Тобольск. Отсюда он затем собирается добраться до Архангельска, чтобы сесть на корабль, отправляющийся в Европу. Зная, что Белое и Балтийское моря в русские холода замерзают, путешественник принимает решение перезимовать в Тобольске, где он и прожил целых восемь месяцев, «всю мрачную и суровую зиму».

По-прежнему ведя повествование в форме дневниковых записок своего героя-путешественника, Дефо описывает суровый климат Сибири, где *«морозы были так сильны, что на улице нельзя было показаться, не закутавшись в шубу и не покрыв лица меховой маской»*. Робинзона в Тобольске поражает обилие снега и его необыкновенная белизна, делающая долгие ночи светлыми.

Его восхищают теплые дома московитов, отапливаемые закрытыми печами, расположенными посреди комнат и нагревающими их все равномерно, столь непохожими на открытые английские камины. Эти деревянные дома долго сохраняют живительное тепло за своими толстыми бревенчатыми стенами, плотно закрывающимися дверями и двойными оконными рамами.

Дефо описывает в книге основную пищу сибиряков, состоящую из «вяленого оленьего мяса, довольно хорошего хлеба, разной вяленой рыбы и изредка свежей баранины и мяса буйволов». Впрочем, охотники угощают гостей свежей оленьей и медвежатинной. Пили же путешественники «воду, смешанную с водкой, а в торжественных случаях мед вместо вина – напиток, который там готовят прекрасно».

Замечательнее же всего для Робинзона оказалось то, что он «нашел хорошее общество в этом городе, расположенном в варварской стране, невдалеке от Ледовитого океана, лишь на несколько градусов южнее Новой Земли», ибо «Тобольск служит местом ссылки государственных преступников; он весь полон знати, князей, дворян, военных и придворных». Робинзон через своего спутника, шотландского купца, познакомился с несколькими аристократами, среди которых был знаменитый князь Голицын, старый воевода Робостистский и даже несколько дам.

Воевода поведал Робинзону о том, что в Сибири он стал «более счастливым в уединении, на которое обрекло его изгнание, чем был когда-либо находясь у власти при дворе его повелителя царя», и что он не чувствует «никакого желания возвратиться ко двору...». Робостистский отказывается от

предложения Робинзона бежать из Сибири, присоединившись к его торговому каравану, но просит нового друга вывезти за границу своего сына, что Робинзон с готовностью делает. При расставании князь дарит Робинзону драгоценный соболий мех, а Робинзон посылает ему «ящик чаю, два куска китайского шелку, четыре слитка японского золота»... Робинзон думает о своей выгоде: *«Я накупил много соболей, чернобурых лисиц, горностаев и других дорогих мехов в обмен на привезенные мною из Китая товары, особенно на гвоздику и мускатные орехи, которые я продал частью здесь, частью в Архангельске по более высоким ценам, чем я мог бы продать их в Лондоне. Мой компаньон, больше, чем я, заинтересованный в коммерческих прибылях, остался так доволен этой сделкой, что не жалел о нашей долгой стоянке в Тобольске».*

Роман «Дальнейшие приключения Робинзона Крузо», по своему жанру не исторический, а приключенческий, однако описание Сибири в нем, если и носит недостаточно конкретный характер, сделано со знанием описываемого предмета. Путь Робинзона – это путь действительных путешественников начала XVIII в. по Сибири. Нельзя найти у Дефо ни одной детали русского быта, не подтвержденной литературными источниками той поры, которые автор не бывавший в Сибири, использовал в своей творческой работе.

Сибирская литература и сибирский характер – основа культуры нашего региона – заложена смелыми и предприимчивыми землепроходцами, казаками, искателями воли и лучшей доли, осваивателями лучших земель. Она основана, в какой-то мере, и декабристами, и всеми, кто обретал в Сибири родину.

Прошлое связано с настоящим тысячами зримых и незримых нитей. Даже самое далекое прошлое имеет прямое отношение к нашим нынешним дням, оно связано с каждым из нас лично. Русский писатель А.В. Амфитеатров наглядно и остроумно объяснял взаимосвязь людей, живших в разные исторические эпохи и роль в этом литературы. Вот что он писал в 1910 году: *«Юноша, которому сейчас 21 год, в пятнадцать сознательно застал Антона Чехова, умершего в 1904 году. Антон Чехов пятнадцатилетним юношей застает историка Погодина (ум. в 1865 г.), весьма значительного человека... Погодин пятнадцатилетним юношей застает Державина (1816 г.). Державин 15-летним юношей застает Ломоносова (1765 г.), Ломоносов 15-летним юношей застает смерть Петра Великого. Итого всего четыре жизни человеческих – совсем не сверхъестественно долгих, а чеховская даже чрезмерно короткая – отделяют 1910 год от преобразования старой Руси, – всего за четыре пересказа из уст в уста должно было пройти ее живое предание. А великие литературные произведения все доносят до нас энергию человеческого духа, энергию творческой личности».*

Литература, поэзия – память рода человеческого, родословная человека... Беречь и знать литературное наследие края то же что и сохранять и приобщаться к его истории и культуре.

Современные поэты о Тобольске

С. Соловьева

Гимн Тобольска

*На диком бреге Иртыша
В грозах рождалась наша слава:
Тогда Российская держава
Навеки крылья обрела.
Ермак судьбою и стрелой
Восток с Москвой соединил.
Он здесь и голову сложил –
Российский славный сын и воин.*

*Лети стрела – мечта вперед!
Свою судьбу мы строим сами.
Тобольск всегда под небесами:
Высок, высок его полёт!*

*Томились лучшие умы
В острожных здешних казематах.
Но звон кандалный стал набатом
К борьбе всеобщей против тьмы.
Мы возвели на пьедестал
Декабрь с площади Сенатской,
Борцов, что спят в могиле братской,
Всех, кто свободу отстаивал.*

*У времени своя стрела.
Она собором или краном,
Она космическим экраном
В грядущее устремлена.
Господь! Храни наш древний град.
Аллах, дай мира и успеха.
А время дружбе не помеха –
Татарин русскому как брат.*

Тобол

(Дедкина байка)

Сын Иртыша, Тобол вихрастый
Был неслух, что и говорить.
Он гору Троицкую часто
Шатал, рискуя обвалить.
Однажды назревала драка.
Отец вскипел: «Гляди, суксун,
Тебе дай волю, ты, однако,
Размоешь гору и – в Сузгун!»
Тут чем бы кончилось, не знаю –
Я сам – то не был в та поры, –
Сыскался князь, большой хозяин
И для реки, и для горы:
«Тобол, озоровать негоже –
Ты кремль погубишь на мысу.
А ну – ка, я природно ложе
Твоё повыше отнесу».
Сказал и шведов полонённых
Нагнал. Те были мастера!
Тобол – охальник, усмиренный,
Стал не страшнее осетра.

На Троицком мысу

Солнце, небо – всё у нас огромно,
Речек нет – один Иртыш такой.
И парит над кручей многоломной
Белый кремль хоругвей золотой
И зовёт!
И над собой не властен.
(Остаётся тайной до сих пор).
Ты, земное оищуя счастье,
Вдруг взлетишь в немереный простор
И раздвинешь небо, чтоб не на ночь,
А на жизнь, на всю – звезде полёт!
Только здесь душа поёт не нарочь,
А по – настоящему поёт!

Кремль

Алеет кремль на полотне заката,
В прозрачном небе потерявший вес,
Хоть он из камня и червона злата,
Такой звенящий и ажурный весь!
Над зубчатой стеной чернеют ярко
Гравюры – кроны молодых деревьев.
Вот самолёт басами нежной арфы
Колоколам ответил на запев.
Полюбовался стариной красивой:
«Художник – вечер, краски удались!»
И, полный новой реактивной силы,
Умчался в недозволенную высь.

С вечерни

О, как таинственны и тихи
Под нашим небом вечера
В стенах Гостиного двора!
Гляжу, по западному склону
Спустилось солнце, волоча
Дорожку длинного луча
В Иртыш,
Скользя по водам древним...
Травинка в трещине стены
Вздыхает грустно, как монашка,
Стыдясь, что голый палец мой
Её плеча коснулся нежно...
А старый крест живёт безгрешно
Над колокольнею прямой –
Венец Софийского собора.
Узор решетчатый на створах
Закрытых северных ворот.
Казак – стрелец стоит и ждёт.
Кого сжигает нежным взором?
Ага! Кокошник расписной
В серебряной персидской зерни –
Княжна – краса спешит с вечерни.
(Отстала мамка – «Бог с тобой».)
...Пока влюблённый ищет слова,
Сбегу по лестнице Пряжского
И я – в мой век. Пора домой!

Тобольские «Пески»

А. Курильчук

*Тобольские «Пески» –
Забывшие этюды.
Туманов ранний скит
В задумчивое утро.*

*Полоски Иртыша
От прежних наводнений
Совсем не портят шаль
Налепленных строений.*

*Уляжется туман
В проснувшихся проулках:
Дома – не терема,
А Кремль – хоть на шкатулку.*

2010

Романовский Тобольск

*Порхали щёки–снегири
За свежесрубленным забором.
С морозной кисточки зари
Упали капельки задора.*

*И в обывателе любом
Зевнул котёнок любопытства.
Легла в отложенный альбом
Строка, но ей никак не сбыться.*

*Для кружев руки их: нежны.
А утонченные манеры?
За распиловкой дров княжны.
Ну где ж вы, что ж вы, кавалеры?*

*Романовский Тобольск присел.
Не видывал и Кремль на круче,
Как именитый дровосек
По–мастерски владел двуручкой.*

2013

Колоколица угличского колокола в Тобольском Кремле

*Притулилась колоколица
Под литьём луны –
Заблудившейся паломницы.
Клёны пленены.*

*Пульс столетий ломкой линией
По зубцам в Кремле.
Ссылный колокол былинный
Не забудет плеть.*

*Эхо, эхо, эхо Углича
Улицы кольнёт.
Утолит ли слух пикуличка?
Лето. Лет полёт.*

2012

Прогулка по старому городу

С. Шонохова

*Я сегодня встала рано,
И по городу пройдусь.
Петропавловскую, прямо,
До Никольского домчусь.*

*День спешит, светлее стало,
Фонарей огонь потух.
Вот уж храм Петра и Павла.
Вот и кремль. Захватит дух!*

*(В первый миг – любой безгласен).
Он стоит и ввысь, и вишь!
Он – величествен! Прекрасен!
Он – один на всю Сибирь!*

*Постою у кромки кручи
Возле белых стен кремля.
Сколько здесь людей могучих,
Славных видела земля!*

*Ведь на этом самом месте
(И наверно было так)
Со сподвижниками вместе
Думу думать мог Ермак.*

*Княжий луг – как на ладошке
В окаймленьи Иртыша.
Постою еще немножко,
В восхищеньи, чуть дыша.*

*Полюбуюсь каждым храмом,
Послежу за Иртышом.
Отыщу, конечно, взглядом
Вдалеке мой первый дом.*

*Дальше – Шведская палата.
Вот где гостя ждет сюрприз:
Арка, к нижнему посаду
Взвоз Прямской уводит вниз.*

*Я пройду Богоявленской
И к Архангельской сверну.
У названий прежних улиц
Я как будто бы в плену.*

*Обойду святые храмы –
Золотятся купола –
До Андреевской до самой,
До Покровской, где жила.*

*А назад – Большой Ильинской,
Когда в гору поднимусь.
Возле старой церкви Спасской,
Как всегда, остановлюсь.*

*Подустала, сердце гулко.
Чувств полна, беру тетрадь,
Горожанам о прогулке
Попытаться рассказать.*

Февраль 2014

Л. Глазкова

Никольский взвоз

*Сверкает, сверкает, сверкает
Морозный снежок в декабре,
И сердце тихонечко тает
В его леденцовой игре.
И в нашем любимом Подгорье
Рассыпался звездный костёр,
Где небо с землёю, не споря,
Вечерний ведут разговор.
И вниз, в разноцветные краски,
В их пышный салютный букет
Несётся автобус, как в сказку,
Которой уж тысяча лет.*

2007

Немного истории

*Татарский чувяк
И казацкий сапог
Топтали траву
У Никольского взвоза.
Потом в перекрестках
Сибирских дорог
Тянулись в острог
Арестантов обозы.
Кого только не было
В этих местах!
Таланты и гении
Русского края...
Софийский Собор
При зажженных свечах
Их памятью светлой
Стоит, поминая.
А гордость и воля
В сегодняшних нас
Достались от них
По наследной причине.
Не зря же гласит
Государев Указ:
«Россия Сибирью
Сильна и доныне!»*

2007

Я – тоболячка

*Хочу сказать, что я –
Одна из оных,
Родившихся во граде
Тоболеск,
И обаянье улочек
Знакомых
Мне ближе сердцу,
Чем столичный
Блеск.
И Рентереи лебединый
Выкрут
Расскажет и другим,
Наверняка,
Что бой «Россия–Швеция»
Разыгран
Не в пользу европейского
Штыка.
Беленые кремлевские
Палаты
И площадь у базара
Под горой
Остались такими,
Как когда–то
Построились прадедовой
Рукой.
Куда идти? Чего искать
Далече,
Когда мы от макушки
И до пят
Привязаны рождением
Человечьим
К родной земле, где деды
Наши спят?
Хочу сказать, что я
Одна из оных,
Прилепленных к родимой
Стороне.
Да пусть благословенным
Будет город.
Единственный в единственной
Стране!*

2006

Воскресший Ангел

*По дорожке не острожной
Я тихонечко пройду,
Где воскресший Ангел божий
Вверх поднял свою дуду.
И на небе Тоболграда
Виснет радуга из слов:
«Город ваш – душе отрада
До окончания веков!»*

2007

Кремль

*В узорных окнах
Белые палаты.
В проекте Ремеза
Все просто и все свято.
Паломники и летом
И зимою
Идут сюда
За благостью земною.
И на холодном
Бреге Иртыша
Стоят, ладонь
На сердце положа.*

2010

У памятника Ермаку

*Спокойно спи, Ермак.
Кучум не потревожит тебя боле –
Главу склонив от тяжких дум,
Он тоже спит во чистом поле.
А их потомки бок о бок
Живут, обоих вспоминая,
У Иртыша глубокий лог
Как древний миф воспринимая.*

2007

Тобольску

Л. Поварнина

*Клубятся тайною осенние туманы,
Иртышские утесы прячут сны,
И звезды куполов Софии древней
В небесном озере в вечерний час видны.*

*Все замерло в дремотном упоеньи,
От стен кремлевских веет стариной,
И в поседевших травах отголоски
Казацкой песни, удали лихой!*

*Здесь липы, как старушки–богомолки,
С молитвою к вечеру собрались,
Их шепот с тихим вздохом ветра
В кремлевскую симфонию слились.*

*И музыка, рожденная веками,
Строкой высокою дрожит во мне:
Пока жив кремль и древний город –
Жить всей российской стороне!*
1998 г.

Литература:

Беспалова Л.Г. И дум высокое стремленье. Декабристы-литераторы на поселении в Тобольской губернии. Свердловск: Среднеуральское книжное издательство, 1980. 160 с.

Беспалова Л.Г., Беспалова Ю.М. Тюменский край и писатели XVII-XIX вв. Екатеринбург: «Средне-Уральское книжное издательство», 1998. 464 с.

Великий сказочник России. Врата Сибири. Литературно-художественный и историко-краеведческий альманах. Тюмень, 2005 г. 272 с.

Вопросы русской и советской литературы Сибири. Новосибирск: Издательство «Наука» Сибирское отделение, 1971. 330 с.

Захаров В. Достоевский в Тобольске // Тобольск и вся Сибирь. Вып. 18. 425 лет Тобольску. С. 67-85.

Зверев В.П. Автор не только «Конька-Горбунок» // П.П. Ершов. Стихотворения. М., 1989. С. 5-28.

Здобнов Н.В. Материалы для сибирского словаря писателей. Москва, 1928.

Мешков Ю.А. Курс лекций по литературному краеведению. Литература Тюменского края. Выпуск 1. Тюмень, 2007.

Петр Павлович Ершов. Конек-Горбунок. Избранные произведения и письма / Сост., автор вступ. статьи и примечаний В.П. Зверев. М.: Издательский дом «Парад», 2005.

Петр Павлович Ершов, автор сказки «Конек-Горбунок». Биографические воспоминания университетского товарища его А.К. Ярославцова. С.-Петербург, 1872.

Платонова И.Ф. Уважение к минувшему. Чтение о Тобольске. Очерки по литературному краеведению. Тобольск, 1996.

Постнов Ю.С. Русская литература Сибири 1-ой половины XIX в. Новосибирск, 1970 г. 404 с.

Рафиенко Л.С. Стихотворная переписка П.А. Словцова с друзьями юности // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII-XVIII веков. Тобольск, 2005. С. 337-344.

Ргогачев В. Гори, гори, моя звезда! Критико-биографический очерк жизни и творчества Михаила Степановича Знаменского // М.С. Знаменский. Исторические окрестности города Тобольска / Составление тома Ю.Л. Мандрики. Тюмень: СофтДизайн, 1997. 384 с. С. 3-20.

Русская литература Сибири XVII-1970 г. Библиографический указатель. Ч. 1. Новосибирск: Издательство «Наука» Сибирское отделение, 1976. 552 с.

Утков В. П.П. Ершов // П. Ершов. Конек-Горбунок. Стихотворения. Л., 1951.

